

Михаил Краковский

16+

Однажды случилось

Михаил Георгиевич Краковский

Однажды случилось...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51565443

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник стихов и коротких высказываний, который случился и продолжает иногда случаться... Написано только то, что, по моему ощущению, не могло быть не написано.

Содержание

Глава 1. Однажды случилось	4
Глава 2. Короткие строфы	46
Глава 3. Зарисовки, миниатюры, фразы	60
Глава 4. Мир под названием Любовь	82
Глава 5. Отношения, отношения...	108
Глава 6. Море на контракте	120
Глава 7. Путь без пути	142

Михаил Краковский

Однажды случилось...

Глава 1. Однажды случилось

Однажды случилось любить,
Порою случалось смеяться,
Порою случалось скрывать...
Когда-то случалось летать,
Когда-то случалось страдать.
Нередко случалось писать...
Случится ли Вам прочитать?

* * *

Бог ошалел,
С ума сошел!
Он убежал
Или ушел,
Все бросил,
Скрылся,
Удалился,

В каморке маленькой
Закрылся.
Он так пытался
Сохранить,
Хоть что-то
От красы начальной,
Людей призвать
К любви
Венчальной
Со светом и Землей,
Природой,
Космосом,
Луной...
Но
Он,
Разорванный
На части,
Оглохший,
Грустный
И несчастный,
Понять
Не в состоянии,
За что,
Людьми он
Расчленен
На Сына и Отца,
На духа
Неземного,
Строжайшего судью

И глупого слугу,
К которому
С молитвами бегут
А он
Кому-то
Услужить обязан
Или примерно
Наказать
Всех сразу!
А голова
Вертится кругом
От христиан,
И мусульман,
Буддистов,
Кришнаитов,
Индуистов,
От пуританок
И нудистов,
Политиков,
Ученых,
И военных,
Желающих
Его прибрать
К рукам,
Всех прочих,
Разрывая на куски,
За первенство
Свое над ним.
Ведь все они

Сошли с ума
Или свели
Его
Уже давно...

БОЛЬ
Одна лишь
БОЛЬ!
А разум где?
А где любовь?
Где счастье
На планете этой,
Любовно
Сотканной
Из космоса
Лучей
Для неразумных,
Глупых
И прекрасных,
Страдающих
И любящих
Людей?

Аллергикам посвящается

Чох,

Кашель,
Зуд в носу, груди,
Сыпь,
Муки,
Боль...
В страдание войди
Отвергнутых цветов,
Оплеванных ночей,
Непринятой любви.
Ты оттолкнула их —
Они тебя
Отвергли от себя.
Кого сильнее,
Кого щадя.
И все же,
Жизнь,
Любя,
Дает тебе
Страданий мало
В ответ
На слепоту твою...
Не нужно это
Аллергией называть,
Бежать к врачам,
О помощи взывать,
Страдать,
Сморкаться,
Жизнь ругать.
А нужно научиться

Принимать
И день,
И ночь,
Комфорт,
И нищету,
Любовь и боль,
Прохладу и жару.

В ответ на это
Жизнь
Тебя узнает,
Пыльца полюбит,
Ветер обласкает,
Согреет солнце,
И луна признает.
Возьмет тебя,
И примет тишина...
Тогда
Своих соплей
Ты будешь лишена!

* * *

Трели,
Карканье и лай,
Вой котов —

Хоть убегай!
Шорох,
Шелест,
Крик и гам,
Вновь весенний тарарам!
Снова ноги
И плащи.
А глаза?!
Хоть верещи!
Солнце,
Ветер,
И дожди,
Вновь ласкают —
Хоть дрожи.
Снова дрожь
По телу бродит,
И на улицу выводит.
Только вот
Куда ведет,
Нас
Весенний с умасход?..

Все на выборы!

А где овец в отаре вы видали,
Чтоб радостно копыта поднимали,

За всех стригущих, режущих, пасущих,
Во время выборов усиленно спящих?

А где вы видели баранов боевых,
Которые в порядках строевых
Правителей усердно выбирают,
А те их пободаться отправляют?

А где вы видели быков рогатых,
На силу, мощь и красоту богатых,
Чтобы бросали тихо бюллетени,
И ничего при этом не хотели?

А где вы видели доящихся коров,
Бредущих между урнами без слов,
Клок сена, получив в награду,
За то, что промычали, так как надо?

Простительно коровам и баранам,
Быть травяным, жующим барабаном.
А людям кто бездумие простит,
Когда вопрос о жизни посетит?

А нет вопросов – нет проблем,
Тогда иди тихонечко в гарем.
Тебя накормят, защитят и трахнут,
Ведь выборы сейчас не пахнут...

Маме исполнилось...

Еще один, не длинный, ни короткий,
Еще один, не грустный, не смешной,
Еще один, проплывшей мимо лодкой,
Год миновал, привычной чередой.
И снова двадцать первое апреля,
С весенним буйством тихо подошло,
И снова ты, как будто и не веря,
Проводишь то, что в возрасте ушло.
А раз ушло, то проводи тихонько,
Или заплачь от злой тоски навзрыд.
Но только не проси назад нисколько
И ничего у призрачных обид.
Не приглашай и радости былые,
В уютный, тихий, но уставший дом,
Они давно уж сделались чужие,
И только пыли добавляют в нем.
А разве ты не видишь, как тоскуют,
За годом год, уж много лет подряд,
Все силы неба, что тебя врачуют,
Когда от них ты отвращаешь взгляд?
Деревья, птиц, и море призывая,
В бессменные помощники свои,
Любви безбрежной силы направляя,

Средь прошлого тебя хотят найти.
Но там, увы, есть только стон и боль,
И призраки кромешной темноты,
И нет тебя, хоть небо вновь и вновь,
Стремится распознать, где ты...
Сегодня, почему – то тихо,
Слова мои текут к тебе:
«Не годы и не возраст лихо,
А лишь побег к несбывшейся мечте».

* * *

День умер, умерла и ночь,
Нетерпеливое, шальное время
Закончило свой бег и улетело прочь,
Устав нести историй бремя.
Иссякла на Земле любовь.
А с нею вместе умерла вражда,
Иссохла в руслах рек Земная кровь,
И шорохи лесов застыли навсегда.
Угасло солнечных лучей тепло.
Планеты тихо завершили бег.
Повсюду сделалось спокойно и темно.
Застыл навеки звездный смех
Рождаются и умирают зимы,
Рождаются и умирают звезды...

Не жить ли нам сейчас красиво,
Отбросив прочь ночные слезы?
Зачем нам ругань и война,
Зачем нам всем дележ кровавый?
Ведь неизвестно кто, когда,
Закончит путь небесной славы!
Или бесславно проживет
В печали, грубости и боли,
Но все равно конец найдет,
Терзаясь прошлым поневоле.

* * *

Женщина гулящая,
По ночам не спящая...
Какая встреча тебя ждет,
Когда час вызова придет?
Придется с чем тебе столкнуться?
Какие чувства всколыхнутся,
Когда бойцы закроют дверь?
Назад дороги нет теперь
И ты одна, лицом к лицу —
Ему нейдет, подлецу.
Он пьяно потирает руки
И медленно роняет брюки.
Или начнет рыдать сопливо,

На женщин жалуясь плаксиво.
Или за горло схватит он,
Любуясь тем, что стал силен.
И некуда тебе податься,
Придется мило улыбаться.
Ведь вашей сделке наплевать,
Кому приходится страдать.
И никому сейчас нет дела,
Что чувствуют душа и тело...
Женщина гулящая,
По ночам не спящая.
Ты повторяешь скорби путь,
Когда ласкают твою грудь,
Любви и нежности не зная,
Себя для денег забывая.

Есть покупатель, есть товар,
Есть продавец и есть навар.
И все «красиво» изначально.
Но почему же так печально?..

* * *

Незаметно подошел очередной день рождения...

И снова промелькнули дни
Своей законной чередой,

Посланцы вечной Пустоты
И Гости Пустоты иной.

И снова на дороге Знак
Такой знакомый и смешной...
Упущен лишь один пустяк,
Как долго нам идти Домой?

И снова закипает ум,
Зачем сюда рождался я,
Зачем живу я наобум,
Любя, страдая, вновь любя?

И снова я услышу речь,
Фальшивых поздравлений звук..
Вот только как в слова облечь
Желанье вырваться из мук?..

И снова в поиске немом
Ответ не ясный как туман
А вдруг Любовь и есть наш Дом?
А путь Домой – пустой обман?..

* * *

Как трудно жить среди людей,

Коль ты не свят и не злодей...

Я утром на подмостки выступаю,
Но что играть, теперь – не знаю.
Кто сценарист, кто режиссер,
Кто простодушен, кто хитер?

Что в этом мире есть добро,
И почему с ним рядом зло?
Что делает с людьми любовь,
И как они же, порождают боль?

Кто персонажи, кто актеры,
И почему меж ними споры,
За место под луной и небом,
За света луч, что им неведом?

И почему на сцене лишь война?
Кому же она стала так мила?!
И почему нам хочется делить,
И почему мы ненавидим жить?

Со сцены непременно мы сойдем
И пыльный реквизит не унесем,
Как многие до нас уже сходили,
Хоть в пьесе поиграть еще молили...

Святые и злодеи – тоже роли,
Но в их сердцах нет места боли.

Один играет в свете Божества,
Другой оглох от злобы торжества...

Так трудно жить среди людей,
Коль ты не свят и не злодей...

* * *

Лежу, зализываю раны,
Приобретенные в бою.
Вчера был день чудесно странным —
Я запустил в себя змею...

Зеленая змея шипела,
И шкура радужно искрилась,
Зато сейчас болит все тело,
И возбужденье испарилось.

Осталась только боли пустота,
И рана в голове осталась.
Змея была отчаянно смела,
А я имел мозгов отсталость.

Теперь бы не мешало осудить
Змею, себя и все на свете...
А нужно ль душу беречь,

Коль у нее случилось это?

* * *

Моя ты грустная печаль...
Ты как глубокая река,
В которую впадают звонко,
Дневные ручейки веселья
И падают тихонько
Капельки дождя.

А ты течешь неспешно,
Плавно пронося меня
Меж дивных, тучных берегов,
Где кормятся стада,
Гуляют люди, строятся дома
Звучат на свадьбах песни...

Но ты не замедляешь
Свой неспешный ход,
Неумолимо приближаясь к океану,
Где все исчезнет, растворяясь,
В необъяснимой глубине,
Откуда вновь возникнут
Капельки дождя.

Мудрым стать не мудрено,
Очень просто даже,
Надо только ум отмыть
От липучей сажи,
Что за годы нанесло
Дымными дымами,
Порожденными на свет
Теми же умами.
Ох, дымит, дымит, дымит,
Непрестанно годы,
Черной сажей заноса
Правду от природы...
Уж и солнца не видать,
И его закрыло,
Коль другой не человек,
А свиное рыло!
Так уж видим мы всегда
Из-под черной сажи,
Что другие люди нам
Крокодилов гаже.
И себя узнать не в мочь
Затянуло тоже,
Виден только дым столбом,
Да кривые рожи.

Ох, дымят, дымят века
Мокрыми дровами
Страхи, жадность и хула,
Завладев умами,
Превращая неба синь
В грязную завесу,
Не давая умереть
Дымному процессу...

На день онкоинститута

Серые халаты,
Яркие лучи...
Руки покорные,
Мысли бесспорные.
Маска,
На маске лица.
И глаза.
Глаза...
В них надежда и боль,
Там же страх и любовь,
И желание жить,
И доверие к нам,
Врачам.

Звонящая сталь,
Такие же фразы.
Руки дарящие,
Души не спящие.
Маска.
На маске лица.
И глаза.
Глаза...
В них уменье и страсть,
Там же опыта власть,
И желание жизнь утвердить.
А еще сострадание к вам,
Тем, кто пришел к врачам.

Больные.
Врачи.
И жестокая боль,
Связавшая нас
И наши глаза
Навсегда...

Не верю

Не верю я тебе, весенняя метель,
И вам не верю, предрассветные морозы,
Весна уже открыла солнцу дверь,

И ожидают нас живительные грозы.
Так постепенно истощилась смерти власть,
Которой мы должны отдать поклон,
Чтоб ощутить полнее жизни страсть,
И сбросить с глаз печальный зимний сон.
Я вам не верю, голые деревья,
Не верю и тебе, холодная земля,
А верю сердцем в таинство рожденья,
Что нам несет лучистая Весна.

Новогодняя сказка

В лесу родилась елочка, в лесу она росла,
Пока не познакомилась с ударом топора.
Зимой и летом стройная, высокая была,
Но вдруг в угоду «празднику» невольно умерла.
Ее с другими трупами машина привезла.

Теперь вокруг покойника идет веселый пляс,
Она своим страданием так радует всех нас.
Когда ж придет прощальный с иголочками час,
Мы спрячем свой стыдливый, "почти невинный" глаз.
Такой мой будет праздничный, предновогодний сказ.

Новости Дня

Стреляют, грабят, убивают,
Сжигают, тушат и взрывают,
Потом врагов разоблачают,
Больших людей с постов снимают,
И их же снова назначают.
Там депутатов выбирают,
Они же под ковром играют...
Трудяги радости не знают
И как убогие зывают.
А лиходеи убегают,
Долги свои не возвращают.
И президента подстрекают...

Нам это новости вещают,
Как будто страхи всем вживляют!
А люди страхи проживают,
Смеются, любят и рожают,
Грустят, боятся и страдают...
Политики об этом знают,
Но правде голой не внимают
И глупость споро размножают,
Ее за благо выдают,
Хоть в сущности, на всех плюют.

* * *

Милая, славная,
Трепетно нежная —
Плачу в разлуке с тобой.
Белое тело,
Покорное, свежее,
Дарит душевный покой.
Встретимся мы,
Чтоб расстаться опять,
В мире неправедных дел...
В сердце надежда,
Что будешь ты ждать
Встречи ликующих тел.
Счастье и радость,
Грусть и покой —
Все это сложно понять.
Но я не хочу,
Любуясь тобой,
ПОДУШКОЙ тебя называть...

* * *

Стрелой пронзила страшная догадка,

Что если в этот миг кому-то сладко,
То по закону Решки и Орла,
Кому-то, где-то, до блевоты гадко.

Закон дает ответ на все вопросы!
И если кто-то ищет нюхать розы,
То этим он уже обрек,
Другого человека есть отбросы.

Но страшно сделалось, как видно, неспроста,
Не зря мы мудрыми считаем небеса,
За то, что они жизненный уклад,
Устроили по виду колеса...

* * *

По всей Земле,
Сорвавшимся цунами,
Рождая боль,
Утробный вой
И страх
Проносится
Убийство
«Поневоле»,
Смывая мир
И предрекая крах.

Волна,
Рожденная
Подвижками коры
Всех человеческих
Болезненных мозгов
Как в недалекой
Юности Земли
Безжалостно
Крушит
И дом
И кров.
По капельке,
Насильственных смертей
Был создан вал,
Сметающий природу,
По зернышку
Подавленных страстей
Мы создавали
Горе
Для народов.
Убиты рыбы
И леса,
Изгажены
Дымами небеса.
Убиты звери
Для еды,
Хоть в ней
Не знаем
Мы нужды...

Ее нам дарят
Солнце и вода,
Но вот беда,
Нужна страда,
Кровавая страда.
Земля истоптана
Орудиями
Смерти.
Они молчат
Порой,
Но тишине
Такой не верьте.
Не верьте вы
И праздно говорящим,
О мире и любви.
Их дело
Говорить,
Всех усыпить,
Потом убить...
И мертвыми
Надежно править,
А трупы
Убивать направить.
Убить
Любовь живую,
В угоду
Призрачной морали
Об этом
Тысячи правителей

Мечтали,
Рождая постепенно,
Год за годом,
Цунами вал,
Сметающий неспешно,
Людей,
Леса,
Животных,
И свободу...

* * *

Просто еще одна весна.
Трава сначала, куст потом,
А следом, дерево очнулось,
Прощаясь с долгим зимним сном —
Природа к жизни вновь качнулась.

Она откликнулась травой,
Потом кустом, потом ветвями,
На солнца луч, уже живой,
На тучи, полные дождями.

Природа скоро размахнется
Цветов изменчивой игрой,
Но тут же в зиму покачнется,

Грозь морозом и пургой.

Успеть бы выпить аромат,
Успеть бы к солнцу прикоснуться,
Но повседневности набат
Заворожил, нет сил очнуться.

* * *

Пыль на дорогах,
Пыль в домах,
Пыль на машинах,
Пыль в умах.
Пыль в политических речах,
Пыль на божественных свечах.
Метет, метет. Пылит, пылит.

Пыль на улыбках,
Пыль в глазах,
Пыль в детях,
Пыль и в стариках.
Пыль в государственных делах
Пыль в зеленеющих ветвях...
Метет, метет. Пылит, пылит,
Вздывая ветром и кружа,
Могучей пылью заметая,

Все светлые любви дела...

А мы слезами окропляем,
Как вдруг сорвавшимся дождем,
Ту пыль в болото превращаем,
И с отвращеньем в нем живем.

* * *

Ура, ура, ура!
Игра. Игра. Игра!
Зеленое сукно,
Пригашен свет.
Разметана колода.
Ты можешь получить совет,
У ждущего игры народа...

Изучен правил свод.
Вперед, вперед, вперед!

Зашел с червей,
Желая взятку взять,
Любовь познать
И женщину понять.
Но карта бита крупной мастью,
Душа разбита будничной напастью.

Ах так! Зайдем с трейфей,
Реванш возьмем, Шагая с королей.
Но бит король, сокровища пропали,
А короли, как все, на паперть стали.
Потом обида и азарт,
Желанье в руки крупных карт,
Чтоб взятки, взятки,
Брать и брать,
Назло партнеру банк сорвать,
И управлять, и управлять,
Богатством, жизнью и людьми,
Без сожаленья и любви!
И вдруг, банкрот...

А мой, смеющийся партнер,
Мошенник старый,
Так хитер!
Давно он знал наверняка,
Что сам с собой
Играл в веках.
Сдавал он карты вам и мне,
И правила писал в игре...

А после громко хохотал,
Когда игравший понимал,
КТО им колоду раздавал,
И тоже в смехе умирал.

Фрагменты

Фрагменты дня, фрагменты ночи,
Стучат болезненно в висках,
Они почти, что смерть пророчат,
Рождая в сердце боль и страх.

Фрагменты дня, фрагменты ночи,
Бурлят в утопленном мозгу,
И проку, что не видят очи —
Ты весь у Бога на виду.

Фрагменты дней, фрагменты лет,
Опять бы водкою залить,
Но все фрагменты бывших бед,
Тебя стремятся утопить...

Вот так играем мы в игру,
Чтоб не сказать об этом хуже —
Фрагменты будут на плаву,
А ты утонешь в горькой луже.

Что такое?!

Крошка сын к отцу пришел,
И спросила кроха:
«Что такое хорошо,
И что такое плохо?».
Папа репу почесал,
Вспомнил где,
И с кем бывал,
Что ему и кто внушал,
А потом сынку сказал:
«Пить водичку хорошо,
Ну, а писать – плохо.»
Сын немного обалдел,
Дальше слушать не хотел,
Ну, а папу как назло,
Словно с горки понесло.
Стал он снова вспоминать
И такое изрекать:
«Мама – это хорошо,
Ну, а тетя плохо.
Если ж мамочке лапшу
На уши повесил —
Тетя тоже хорошо,
С ней ты будешь весел.
И запомни твердо, сын,
Быть хорошим – хорошо,
Плохо быть плохим.
Будешь ты для всех хорош,
Никого не ставя в грош.
Уважая же людей,

Будешь полный дуралей.
Слушай, ты, меня, сынок,
Запасайся знаний впрок,
Чтобы ты сумел прожить —
Правду надо говорить.
Правда – это хорошо...
Но бывает иногда,
Чтобы телу не страдать,
Нужно чуточку соврать!
Если за руку не пойман,
То живи тогда спокойно...»

Долго папа обучал
Всем началам из начал,
Разрывая ум на части,
Призывая все несчастья.

Кроха наш сначала плакал,
От стыда сгорал за папу,
А потом устал рыдать,
Молча стал, как все, страдать.

* * *

Маме исполнилось 60!

Юбилей, юбилей, юбилей!

Хочешь, так посиди,
Хочешь, соку налей.
Если водки не можешь
И ты без друзей —
Все равно ни о чем не жалеЙ!
Юбилей!

Дни проходят за днями
Скорей и скорей,
Стало сердце уставшим
И тело старей,
Стало меньше желаний
И мысли мрачней,
Но о прошлом сейчас не жалеЙ!
Юбилей, юбилей...

Время вспомнить врагов
И погладить детей,
Если есть они рядом
И вам веселей,
Ну, а вдруг между вами
Пространства морей
То об этом ты тоже
Никак не жалеЙ,
Ибо солнце с тобой,
Как во всякий из дней
Да и тучи с тобой,
Хоть сейчас юбилей...
Только ты не жалеЙ,
Ни о чем не жалеЙ,
Сбрось тоску и печаль —

Ведь сейчас юбилей!
Юбилей —
Тихо шепчет тебе
Осторожный ручей.
Юбилей —
Пропоеет вечерком
На ветвях соловей.
Море шепчет тебе —
”Ни о чем не жалеи...”
Это твой юбилей!
Это мой юбилей!..

* * *

Я оставляю место чудесам,
Средь строгих правил, глупых предписаний...
Распахнутым от обожания глазам,
Совсем не нужно чьих-то указаний.

Я оставляю место чудесам,
Среди людей покрытых злобы тенью...
Возможно, что магический «сезам»,
Скрывает нежность за волшебной дверью.

Я оставляю место чудесам...
Пусть чудо зримое рассветов и закатов,

Позволит любящим и преданным сердцам,
Не слышать и во сне грозы раскатов...

* * *

Война, как вакцинация
Для проигравшей нации
Прививка от агрессии
На долгие года...
Но есть такие нации,
Не зная «вакцинации»
Захватническим вирусом
Заражены всегда.
А в этой ситуации
Для зараженной нации
Вопрос о выживании
Не просто болтовня.
Они цивилизации,
Не выйдя из прострации,
Грозят тотальной гибелью
От страшного огня...

Нужна ли «вакцинация»
Воинствующим нациям
Или спастись от вируса
Достанет им Ума?..

* * *

Мы устали быть не собой
И играть непонятную роль,
Отведенную нам судьбой,
Проживая людскую боль...

Мы устали прятать глаза,
Напоенные светом любви!
Если в них не блестит слеза,
То тебя не поймут они.

Где найти на вопросы ответ,
Понимание как обрести?
Чтобы жить как сияющий свет,
А не тяжкую ношу нести!

* * *

Без чести и достоинства,
Без совести и смелости,
Срываясь люди падают,
Сгорая по пути...

Ведь невозможно падая,
Как мусору из космоса
Достигнуть невредимыми
Поверхости «земли».
Сквозь атмосферу плотную
Вранья и агрессивности,
Бездумия и корысти
Живыми не пройти...
А если крупный «мусор»
И долетел к поверхности
То камни безысходности
В конце его пути
Рассыплут в пыль мельчайшую
Усилия и чаянья,
Оставив «души черные»
Без света и любви.

* * *

Заговорил сегодня сам с собой,
Зачем тебе свобода, дорогой?
Куда ты так стремишься убежать?
Каких напастей хочешь избежать?
Зачем рыдаешь длинными ночами,
И смотришь в мир печальными очами?
Неужто все так плохо у тебя,

Среди людей, не помнящих себя?
Ты знаешь ведь, что нет на них вины,
За то, что ненавидят нас они,
И волны грязи в спину посылают...
Ничем иным они не обладают!
И от того усталость навалилась,
Что у людей душа куда то скрылась.
И о свободе уж никто не мыслит,
Поскольку в ней не очень много смысла,
Поменьше уж, чем в палке колбасы,
Иль в пачке денег, спрятанной в трусы...

А ведь свобода нам нужна для смеха!
Для счастья и крылатого успеха!
Для любования извечной красотой,
Для поклоненья радости одной!
Чтобы в молчаньи сердца заявить: —
«Мы Жить готовы, а не дни влачить!»

* * *

Мне стало жить не интересно...

Ведь всем давным давно известно,
Что мир стал подлый и коварный,
На всем висит ярлык товарный!

И шаг не сделать без оплаты,
Хоть продавай с трусов заплаты,
А если вдруг живешь в достатке,
То будешь как кусочек сладкий,
Для вожделеющих поесть.
А сколько их вокруг – не счесть!
Все жадно клацают зубами
И жизнь ведут как на татами,
Стремясь всем шеи своротить,
Чтоб «пузо» поскорей набить.
О дружбе и любви забыто —
Ведь надо защищать «корыто»!
О бескорыстии давно
И речь уж не ведет никто,
Коль поговорочка бытует,
Что мама папу не целует,
В порыве чувства, просто, в губы,
А не за купленную шубу.
Вот только в этом мире жутком,
Похожем так на рот с желудком,
Сердца без пищи умирают
И слезы скорби источают...
Не накормить сердца деньгами
И не насытить сундуками...
Ведь это всем давно известно!

Жить стало мне не интересно...

* * *

Поселилась грусть в глазах —
Сердце, видимо в слезах...
Что творится на душе?
Или день не мил уже?

Мысли, видимо, как тучи
Укрывают света лучик,
Что струится из любви,
Чуду Божьему сродни...

Тучам тоже нужно быть,
Чтобы Землю сохранить,
От пылающих лучей
И удушливых ночей...

Погрусти, коли грустится,
Не поспи, когда не спится...
Взглядом Сердца высь окинь —
Там везде лишь Неба синь!

* * *

Утопить бы Утопистов в набегающей волне,
Чтоб людей не беспокоить в их комфортном долгом сне!
Забросать бы Утопистов здоровенными камнями,
Чтобы все были довольны приходящими к ним снами!

Всех давить, как тараканов на обеденном столе,
Утопистов, паразитов, не дающих спать тебе!
Ух и вредные создания, Утописты в жизни нашей,
Так хотят нам доказать, что все может быть и краше!

Извести их надо дустом или прочим химикатом,
А то могут их идеи прозвучать ночным набатом!
Разбудить глубокой ночью, чтоб прервать текущий сон,
И признаться Утописту, что не так, не прав уж он!

* * *

Цифровая жизнь настала
И ушла вся в “Инстаграм”
Раньше я имел любовниц,
А теперь имею СПАМ.

Раньше с добрыми друзьям
Можно было покутить.
А теперь лишь безопасно
Можно гаджеты купить.

Все сменилось в мире Цифры,
Стало все наоборот...
Вместо совести и чести
Вирус лишь в мозгах живет...

Вирус зависти и злобы,
Мир почти, что захватил
а Любовный антивирус
Всяк и каждый позабыл.

Гаджет нас не поцелует,
и к груди прижать не сможет,
Так и будут наши души
Жить как будто бы без кожи!

Глава 2. Короткие строфы

Стрдаанье, горе, радость, счастье,
Рассвет, закат, и вновь рассвет,
Стрельба, война, любовь, ненастье —
Всего лишь блики, отражающие свет.

* * *

Так бывает.
Ночью и в профиль —
 может быть, да.
Днем и анфас —
 Лучше уж нет.

* * *

Вспорхнула бабочка.
Зацвел цветок!..
 Да это чудо!

А нужно ль знать мне
Кто они, куда, откуда?
Ведь знание убьет
Божественность полета,
И без остатка поглотит
Дыхание цветка!..

* * *

Нераспустившийся бутон
На тонкой ветке
Мимолетной встречи
Засох
Под леденящим
Дуновеньем
Страх

* * *

Ребенок,
Чуточку
Побыв цветком,
Осыпал лепестки и сник,
От боли становясь,

Опасливым зверьком...

* * *

Немало эпитетов

Можно присвоить,

Бегущей под небом волне,

Но что нам сказать

О сокрытой веками,

Родившей волну Глубине?

* * *

Когда гвоздика говорит,

Что обладает ароматом розы,

Вселенная дрожит...сдерживая смех.

* * *

Морковка я или свекла,

Приправа я или вода,

Варюсь я в супе день и ночь,
Пока не выкипят года.

* * *

Не нужен код, чтоб разгадать улыбку,
Которая сияет изнутри,
И Бог не дай, мне допустить ошибку,
Коль стороной я вздумаю пройти...

* * *

Природы кислое лицо
Взглянуло на меня
Дождливой тучей

И тут же отсырело настроение мое...

А я стал ждать погоды лучшей,
Тем самым продолжая,
Нас обоих мучить...

* * *

Беззвучную молитву пропою,
И танец неподвижный я станцую,
Беззвучным смехом я зальюсь,
И в тихой грусти растворюсь,
С дыханьем жизни нарождаясь,
В слезах и радости молясь,
Себя до капли отдавая,
Ни драм, ни смеха не боясь...

* * *

Сорвусь к тебе лавиной снежной,
Прольюсь дождем, прогрохочу грозой,
Приду к ногам волною нежной —
Вот только бы услышать голос твой

Немного поспорили о смысле жизни...

Не Дух нечистый —

Ты нечист.
Не Бес плечистый —
Ты речист.
Бог неразумный?
Сам дурак!
Век суматошный?
Сам мудака!

* * *

Нет тугого кошелька,
И задница тугая,
Не придет к тебе дружить —
Вот она какая!

Есть упругий кошелек,
И не важно, кто ты,
Попки сразу прилетят
Поклевать банкноты.

* * *

Лягушка тщится
Прыгнуть высоко,

Оставив шкуру...
Но не успела стать она царевной!

Дары

Порою дарим мы в любви и свете,
В другой раз выгоду имеем на примете,
Похожи мы тогда на слабых и увечных,
Молящих у кого-то пропуск в вечность...

* * *

Браслетом приковал себя к часам,
Ожегши руку холодом металла,
Потом вскричал к далеким небесам —
«Кто мне оставил так свободы мало?..»

* * *

Когда приходит день рожденья,
На стол мы мечем непременно,

Соленья, жаренья, варенья,
И яства из куриных грудок...
Как будто родился желудок.

* * *

Родник.
Вода, а не песок,
И не крутой скалы кусок.

Бог.
Святость, а не грех,
В планетах, звездах, людях всех.
Вода не может быть песком,
А святость муторным грехом.

Иль всякий свят,
Иль грешен каждый,
О том узнаем мы однажды...

* * *

Как раны старые на дождь или в пургу,
Вдруг оживают и тягуче ноют,

Так травмы сердца в полную луну,
Враз просыпаясь, словно волки воют.

* * *

Тишина. Ни мотива, ни строчки.
Тишина в мире звуков и слов.
Пропадает в чернеющей точке,
Кутерьма неисполненных снов.

В неразрывной событий цепочке,
Между двух бесконечных кругов,
Каждый станет, того не желая,
Перешейком песочных часов...

**Только, что вышли из
Киевско – Печерской Лавры...**

О ПЕЩЕРАХ...

Созревающие вишни,
Среди молитвенного

Шелеста листьев...

В них жизнь и Бог,

Здесь и сейчас...

Помолись им...

* * *

Я называл тебя цветком,

И к аромату припадал...

Но вдруг игривым ветерком,

Как одуванчика бутон,

Цветок был в танце унесен...

* * *

Если чаша пуста – ничего не напишешь,

Если в чаше вода – никого не услышишь,

Если чаша сама не разбита, покуда,

Никуда не прийти и уйти не откуда.

* * *

Благословен Герой,
Отмеченный Любовью,
Но не вкусивший от ее плодов.

Сей вожделенный плод
Вовеки будет сладок —
Ему не страшен плесени покров...

* * *

Игра лучей беспечных,
Движение энергий вечных,
Их встречи и разлуки
В пространствах бесконечных
Их музыка и боль
В мирах, планетах
И скоплениях Млечных
Они узор свой ткут,
Вселенную избрав ковром,

А слезы у людей текут,
За то, что судят их

Своим судом.

* * *

Любуйся, не боясь, подаренным цветком,
Уже принявшим смерть от лезвия ножа.

Он твой! И навсегда!

И страха нет, что мимо проходя,
Случайно, кто-то ошутит,
Благоухание Живущего Цветка...

* * *

Никак не относись ко мне!
Не смей любить,
Не вздумай и страдать,
Тебя твой сон способен погубить —
Ведь ты мой ум не сможешь разгадать.

Не воспари душой
И не кричи: “Ты мой...”
Схватить руками легче пустоту,
Чем стать хозяйкой моему уму.

* * *

Госдеп – болотная трава,
Он прорастает без труда,
Где жадность, взятки и хула,
Туманной топью, как всегда,
Вершат неправые дела,
А правды, чистая вода,
В другое русло утекла...

* * *

Не уставайте дарить!
Не уставайте любить!
Не уставайте сиять
И весной улетать,
В мир земной красоты
И восторга души!
Не зависьте от дат,
Нам хватает солдат...
Отправляйтесь в полет,
Когда сердце поет!..

* * *

Живем все мы так, виртуальненько,
Хоть дышим и ходим нормальненько.

И любим других, мы заочненько,
Не очень всерьез и непрочненько,

Общение все в телефончике,
Как жизнь у Кащея на «кончике».

Ведь жить и любить – так опасненько,
А жить без любви – жить напрасненько.

Вот так и живем виртуальненько
Хоть чувствуем, что не нормальненько...

Оцифрованные мозги...

Как просто, и предельно эффективно,
Оцифровать умы людские не насильно,
И также не насильно кнопку надавить,
Чтобы людей в «программки» превратить...

Глава 3. Зарисовки, миниатюры, фразы

*Как Добрая Фея, игривая волна, залиvisto
смеясь,*

играет лучами восходящего солнца...

Как Темный Маг, глубинный поток,

замер в мрачной тишине у самого дна...

Но от этого Океан не перестал быть Единым...

Усердно не замечаемая очевидность

Сказать о ком-либо плохо все равно, что облить его грязью (или дерьмом). Но чтобы было что выплеснуть, надо ЭТО сначала набрать.

Все очевидно, но лучше этого не замечать, чтобы вдруг не увидеть вместилищем чего все мы являемся.

* * *

Если ты не научился отдавать, жизнь найдет возможность наступить тебе на грудь, чтобы случился выдох, и тем самым сохранит тебя для следующего вдоха.

* * *

Пожелтевший, жалкий, сморщенный труп сигареты на кладбище окурков. Она умерла, отдавая тебе свое горячее дыхание, в тайной надежде на то, что ее подруги, со временем отомстят, превращая тебя в свое подобие.

* * *

Бежим, бежим, бежим. Бах. Споткнулись. Упали. Больно. Встали. Побежали, побежали, побежали. Бах. Толкнули. Снова больно. Снова встали. Снова побежали. Бежим. Бах. Выдохлись. Упали. Передохнули. Приподнялись. Побрели, побрели, побрели. Бах. Умерли. И чего бегали?

* * *

Вскакивал по утрам. Иногда ночью. Лихорадочно перелистывал страницы мыслей – вдруг между ними положили чек. Надеялся. Не находил. Огорчался. И снова ложился спать.

* * *

Ночь! О, эта ночь! Ты похожа на своих предшественниц.

И ты неповторима! Истерзанная подушка. Скомканная простыня. Тело, застывшее от усталости. Предрассветная истома. Невидящие глаза. Лишь остатки чувств помнят, какую ночь мы провели вместе... с мыслями.

* * *

Закончился день. Суматошный и крикливый. Съедена пища. Отгремели унитазаы. Высохли слезы. Осияли улыбки. Улетучилась ругань. Испарились стихи. Незаметно удлинилась память, так же незаметно укоротилась жизнь. А ты как был, так и остался, ниоткуда не вышедший и никуда не пришедший...

* * *

Борьба между разумом и алкоголем за обладание организмом закончилась как всегда – первый отшибло, второй иссяк, ну а объект борьбы, тем временем, пришел в состояние полной непригодности.

* * *

Государственная, общественная или туалетная принадлежность – это то, что используется по мере необходимости и

выбрасывается по мере износа или непригодности. Вот только почему, осознание собственной принадлежности к первым двум создает у человека состояние особой значимости, а порой и величия, ради которого, стоит даже повоевать?

* * *

Встречаясь, ты сталкиваешься с проблемой разлуки. Обладая, сталкиваешься с проблемой потери. В дружбе, порождаешь проблему вражды. В желании свободы, ты порождаешь проблему рабства от самого желания, а впрочем, и жизнь ты получаешь вместе с проблемой грядущей смерти... Так твои ли это проблемы, добрый человек? Или, может быть, пусть их решает Автор?..

* * *

Какие руки могут сравниться с теплой ласковостью вечернего бриза? Какие глаза могут приблизиться к глубинной тайне полной луны? Какой голос может превзойти мелодичность утренней трели проснувшихся птиц? Какой поцелуй может дышать чистотой и нежностью, подобной прикосновению раннего солнечного луча?

А мы отдаем почти все на свете, включая зарплату, чтобы

нас погладили и поцеловали...

* * *

Энергию бунта утопил в алкоголе. Энергию дыхания поделил с никотином. Энергию любви отнес проституткам. Энергию творца подарил государству. Рано сделался трясущимся бесплодным стариком, в страхе и боли, ожидающим смерть...

Математический парадокс

Всю свою жизнь люди ДЕЛЯТ – самих себя, Землю, Любовь и даже Бога, тем самым УМНОЖАЯ, или даже возводя в степень, свои собственные проблемы.

* * *

Наблюдая, как люди, брызгая слюной и издавая неприличные звуки, играют в машинки и самолетки, навешивают друг другу синяки в драках и пачкают вокруг себя, становится очевидным, что Земля это детский садик Глобальной цивилизации сознательных форм.

К вопросу о расстояниях

Всевышний (или как его там...) в шутку, или всерьез, умышленно, или непреднамеренно наградил (или наказал) каждого из нас неограниченной властью. Властью Выбирать.

Никто не может ограничить нас во власти выбрать и принести в Мир прощение или месть, улыбку или оскал, понимание или обиду. Никому не дано заставить нас убивать, а не врачевать, стяжать, а не дарить, ненавидеть, а не любить! Никому! Кроме нас самих... И, сдаётся, Автор этой идеи с человечеством имел в виду, что обладание этой Властью как раз и будет существенно отличать Человека от представителей фауны.

Но, увы! Власть – это всегда ответственность. Можно выбрать ее и отвечать за свою жизнь сполна. А можно переложить ее на инстинкты, общественные устои и привычки, если, конечно не волнует дистанция, с теми самыми, представителями...

Маленькое исследование

Если попытаться одним словом охарактеризовать сегодняшнее состояние человеческого общества, то этим словом будет – ОБЕСЦЕНИВАНИЕ. Обесценивание человеческой

жизни, как таковой, и как следствие всех нормальных человеческих ценностей. Такие слова, как честь, достоинство, преданность, дружба, любовь – уже почти не несут смысловой нагрузки для большинства людей, хотя еще иногда проносятся...

Причем история повторяется. Существует закон, который гласит, что повторяемость исторических событий обратно пропорциональна их нравственной (моральной) составляющей. Остается обратиться к недавнему историческому прошлому для того, чтобы без труда представить катастрофичность последствий текущих событий.

Чем была человеческая жизнь в период Второй Мировой войны? Инструментом ведения этой войны и ничем иным. Обладала ли человеческая жизнь ценностью? Ответ очевиден. Да, и ровно настолько, насколько могла быть полезна Организаторам Войны в борьбе за их интересы, главным из которых был полный контроль ресурсов с целью получения прибыли. Очевидная катастрофичность последствий той бойни вызвала действительный интерес к человеческой жизни. Была провозглашена ее приоритетная ценность, и даже какое-то время это понимание поддерживалось и культивировалось до тех пор пока люди хранили память.

Многие помнят состояние открытости и бесконечной радости общения в конце 70-х – начале 80-х. Затем смена поколений, истончение памяти, изолганные факты, промывание мозгов с помощью масмедиа и снова человек низведен

до состояния инструмента... Инструмента все в той же войне за прибыль, которая никогда не прекращалась. Она ведется малой кровью (если конечно пролитую кровь можно назвать «малой»), и потому не так очевидна. Но война ведется повсеместно и бескомпромиссно. И о какой человечности может идти речь во время войны? И может ли быть услышан голос разума и сердца в «грохоте» боевых действий?

Эта, почти бескровная война близка к окончанию. Но как и в той кровавой, выигравших не будет, а будут еще большие разрушения и еще большее страдание. История повторяется. Но еще есть возможность ВСПОМНИТЬ...

* * *

Человек хочет, человек требует, человек привык получать блага. Блага материальные, чувственные, моральные, искренне полагая, что получение этих благ принесет ему удовлетворение, а, возможно, и счастье. Заблуждение!!! Древнее и глубокое!

Есть только одно реальное благо, о котором стоит молиться – это возможность отдавать в любви... Только тогда может случиться наполненность, которая сродни блаженству... Просто попробуйте.

Этакий кружок...

Чтобы чувствовать себя в тонусе – идешь на воздух и делаешь физические упражнения. Дышишь часто, в результате чего, усиленно окисляешься, что приводит к преждевременной старости. Чтобы не потерять тонус из за раннего старческого одряхления – пьешь антиоксиданты. Чтобы компенсировать побочные эффекты от приема искусственных антиоксидантов – идешь на воздух, делаешь упражнения, чтобы усилить кровообращение и вывести вредные вещества из организма, в результате чего часто дышишь...

* * *

Сумерки ума. Темная ночь сознания. Яркий свет вдали. Мрак, взорванный софитами. Стремительный полет. Беспорядочное порхание. Уже обгоревшие и упавшие. И летящие следом. Публичные люди. Публичные люди...

* * *

...никто не спорит, что Любовь – это высший и единственный смысл во Вселенной! Но ни один цветок не способен вырасти и реализовать свою любовь в цветении на камнях

нищеты или под кислотными дождями, все чаще проливающимися, из нависших туч человеческой ненависти и боли.

Обычно на камнях приживаются мхи и лишайники, а подобного рода дожди могут быть живительны только для мутантов...

* * *

Доколе на Земле будут существовать хотя бы два по-настоящему любящих сердца – с ней ничего плохого случиться не может.

P. S. И коль ты не можешь с уверенностью сказать любят ли другие, возможно ты спасаешь Землю, открывая свое сердце любви...

* * *

Находиться в контакте с сетью можно только в двух случаях – или в качестве ловца или добычи. Не являясь владельцем сети, априори можно быть только изловленным. Продолжительность трепыханий особой роли не играет. Сказанное относится ко всем разновидностям сетей, в том числе и социальных...

* * *

...одно из популярнейших наших занятий – проводить время, и желательно неплохо. Но сколько бы мы не пытались его проводить, в итоге Время проводит нас...в последний путь, и заведомо хорошо.

* * *

Если ты не разговариваешь, а кричишь – это может означать, лишь две вещи, или что-то не в порядке с ушами у собеседника, или с головой у тебя... (Сильный ветер, шум и большое расстояние в счет не идут.)

Цена амбиций

Если человеку больно прищемить палец дверью, то будет ли он озабочен в этот момент своим социальным статусом, состоянием банковских счетов и количеством драгоценностей в сейфе?..

* * *

Никто не хочет стареть, но все с удовольствием проводят

время в предбаннике могилы под названием "Диванстелевизор"...

(Кратковременное использование указанного девайса с целью получения необходимой информации в счет не идет.)

* * *

По поводу «пагубности» питья в нашей общественно-политической (и не только нашей) действительности: – "Плавающая в кислоте, родниковым спиртом печени не навредить."

Миниатюры, фразы

Знаю, что помню, но чувствую, что забыл.

* * *

«Не уходи в себя» – говоришь ты мне. А куда же мне деться, если я только, что вышел из тебя и нет сил возвращаться обратно?..

* * *

Критерий.

Если Вы проснулись утром с кем либо, осмотрелись и не

содрогнулись – значит у ваших отношений не плохое будущее.

* * *

Самое ценное, что у меня есть – это я сам... И это я могу подарить тебе!

* * *

Когда мы пытаемся кого-либо наказать – мы избиваем веслом реку, которая, вчера унесла нашу лодку.

* * *

Бежим, суетимся, торопимся, восклицая: «Мы не имеем времени!» А как мы можем его иметь, если оно всегда имеет нас?

* * *

Ждать оценки творчества чьим-то умом – все равно, что надеяться на поцелуй компьютера.

* * *

Пробежка. Организм задохнулся раньше, чем успел вспотеть.

* * *

Состояние – душевный токсикоз. Что это!?! Отравление или беременность.

* * *

Вопрос: «Как его здоровье?»

Ответ: «Его здоровье уже в истории болезни».

(Из беседы)

* * *

Вынырнул. Поплескался на поверхности. И снова ушел на глубину... А говорят ходил налево.

* * *

Стоит ли радоваться чему-то вначале, если этим же будешь огорчен в конце?

* * *

Каждый из нас – ходячая метастаза от раковой опухоли человечества – страха.

* * *

Чувствуется, что этот рассвет хочет зевнуть и потянуться...

* * *

Отсутствие возможности слышать еще не говорит о том, что рыбы молчат.

* * *

Организм, упершийся растопыренными лапками, в своем нежелании идти на работу, был одет, обут и зверски вытолк-

нут в темень и суету.

* * *

Хотеть быть лучше – значит лишить себя удовольствия насладиться тем, какой ты УЖЕ хороший.

* * *

Со здоровьем ничего не надо делать! Надо просто не мешать ему быть.

* * *

Заболею – вылечусь. Не вылечусь – умру. Умру – болеть не буду. Так, что в любом случае выздоровления не избежать.

* * *

Интенсивные занятия спортом позволят сделать предсмертную агонию продолжительной и незабываемой.

* * *

Жизнь, как серия карточных пасьянсов – то сходится, то

не сходится.

Но в итоге, колода, все равно будет сложена в коробочку...

* * *

С возрастом достиг некоторых высот... – волосы на лбу подстригают уже гораздо выше...

* * *

Каждый низок настолько, насколько желает возвыситься, поскольку возвышение – это единственный способ безнака-занного проявления низости.

* * *

Засыпать с мыслями о женщине, очевидно, не так приятно, как с ней самой. Зато, это с лихвой компенсируется отсутствием проблем при пробуждении...

* * *

Вечный маршрут.

Сбегал в прошлое. Оттуда умчался в будущее. Вернулся в настоящее уставший, злой и голодный. Тут передохнул. Сно-

ва побежал туда...

* * *

Ощущаю себя температурным датчиком в кипящем котле. Все обжигает и обжигает.

Узнать бы, все же, какая сволочь, показания снимает...

* * *

Если людям не принадлежит сама жизнь, то могут ли нам принадлежать вещи, ей сопутствующие?

* * *

Справедливость – понятие призрачное, в силу своей относительности. А потому не ищи ее. Просто постарайся найти любовь, или хотя бы понимание...

* * *

Самое большое несчастье, которое может случиться с человеком – это относительно постоянный и продолжительный успех...

* * *

Не важно, с кем ты соприкасаешься одеждой ума и чувств, а важно, кого ты коснулся самой Обнаженностью, сокрытой этими одеждами...

* * *

Банальность.

Не волоки пьяницу из лужи, если он не просит. Может быть сейчас он испытывает высшее наслаждение, вовсе тебе не доступное...

* * *

Память о вчера делает сегодня невыносимым, а завтра несбыточным.

* * *

Единственное препятствие между человеком и счастьем — это страх перед разлукой с несчастьями.

* * *

Состояние озабоченности или беспечности абсолютно не зависят от количества денег, как покой или волнение Океана не зависят от количества рыбы в нем.

* * *

Единственное, что делает желание гарантированно осуществимым – это отсутствие заинтересованности в его исполнении.

* * *

Чем отличается настоящий эгоист от просто эгоиста? Настоящий эгоист настолько себя любит, что не дает повода другим плохо к себе относиться.

Смешная сентенция...

(обращена ко всем кто обладает реальной властью и влиянием, независимо от уровня!)

Осознай себя и руководимое тобой сообщество частью единого целого и поступай соответственно...

(а ведь и вправду, звучит смешно...)

* * *

Вопрос: – «Ты кто?»

Ответ: – «Да так, фантазия на тему «Человек».

* * *

– «Ты не думай, я не грустный, я просто тихо веселый...»

* * *

Мы постоянно используем лайфхаки, но в итоге оказываемся хакнутыми жизнью, причем насовсем... (Перевод: Life)

– жизнь).

САМЫЙ КОРОТКИЙ АНЕКДОТ

Жизнь...

Глава 4. Мир под названием Любовь

Любовь, любить, влюбляться,
Ну или просто ею заниматься —
Все лишь пустые буквы, слитые в слова.

Зачем они нужны,
Когда ты утонул во взгляде,
В одно мгновенье пропадая навсегда?..

* * *

Ты для меня молитвой стала, далекой, как звезда,
Ты для меня молитвой стала, не помню уж, когда...

То ли века, то ль дни и годы минули с той поры,
Когда любовь мы потеряли по правилам игры.
Когда живую оторвали, тебя, от сердца моего —
Оно взорвалось хриплым криком, и вдруг не стало
ничего,
Все опустело и померкло, мир оказался неживым,
Взор помутнел, поникли думы, а сердце сделалось

слепым.

Полуживой иль полумертвый бродил я по земле не раз,
Искал тебя, не отрывая, от разных лиц печальных глаз.
И я не знаю, кто затеял свою жестокую игру,
Но в той игре я мертвым буду, тебя покуда не найду,
То находить, то вновь терять, уже почти, что нету сил...
Не умирать, а просто жить, в молитве этой я просил.

Услышь, прошу, беззвучный крик, что рвется из души
моей,

Или отвергни навсегда. Не бойся, милая, смелей.
Уж лучше умереть тотчас, забыв, что в мире есть любовь,
Чем ноги по земле влачить, по капле источая кровь,
И позволять играть собой в какой-то призрачной игре,
Где столько боли, стонов, слез, в НЕ – человеческой
судьбе...

Я верю, к нам вернутся вновь Молитва, Тишина, Покой,
Когда обнять мы сможем Мир, не Ты и Я, а мы с тобой.

Ты для меня молитвой стала, далекой, как звезда,
Ты для меня молитвой стала, не помню уж, когда...

* * *

В глазах мерцает ожидание любви.
Застыло сердце в ожидании тревоги.

Они не слышат приказаний головы,
Хранящей боль ошибок многих.
Твои глаза, как солнце и луна,
Которые сроднились в миг затмения,
И пусть спадет с них вскоре пелена,
Лучи огня растопят все сомненья.
Твои глаза, как светлая пучина —
Способны без остатка поглотить,
Безжалостно срывая все личины,
К страданию или счастью возродить.

* * *

В один из дней, в один из дней,
Бредущих чередой
Я позвоню, я позвоню,
Совсем не вдруг тебе домой,
И я скажу, и я скажу,
Ни слова не тая: —
«Любимая, любимая моя»

А ты замрешь, а ты замрешь,
Услышав голос мой,
В один из дней, в один из дней,
Бредущих чередой,
И скажешь ты,

Отбросив телефон: —

«Не нужен он, не нужен он, не нужен он».

В один из дней, в один из дней,

Летящих, как стрела,

Придет ко мне, придет ко мне,

Щемящая тоска,

Я захочу, я захочу,

Душой обнять тебя,

Любимая, любимая моя.

А ты не спишь, а ты не спишь,

С рассвета до утра,

В один из дней, в один из дней,

Летящих как стрела...

И скажешь ты,

Отбросив ум долой:

«Где милый мой, где милый мой,

Где милый мой»

Они

Они стояли обнаженные друг перед другом. Беззащитные как звезды и такие же далекие... Слетели как почерневшие листья одежды одежд. Как трусливые рабы разбежались мысли. Как песчаные замки рухнули привычки, погребая под собой и парчу и лохмотья.

И остались только двое – женщина и мужчина, вечные как сама жизнь в своем извечном вопросе. Она, дрожащая от ужаса и мрака с окровавленным сердцем, ждущим врачующих прикосновений любви. Он уставший и злой от бесконечных попыток вырваться из топкой трясины человеческой глупости. Они касались телами, но их разделяли миры.

Только слабая искорка неокрепшей любви тоненьким лучиком пыталась пронзить пространства в безумной попытке зажечь новое солнце в этой вселенной, имя которому еще не придумали люди...

* * *

Вуалью траурной печаль,
Укрыла сердце на секунду —
Пришла из будущего весть,
Что мне покоя не обрести,
Коль я тобой не понят буду
И как кошмар ночной забыт...
Как ты не понята бывала,
Среди суетной мишуры,
Как ты страдала и рыдала,
Когда твой дух бывал убит...
«Но проку что, от грусти этой?»

Нам время ведаёт секреты».
Все, то же сердце подсказало,
И чуть ровнее биться стало...

* * *

Дурацкое занятие любовь!
То даст под дых,
То сердце ранит в кровь,
То вознесет к высоким облакам,
То осмеет,
И сбросит к дуракам.
Среди которых, тоже не беда,
Живи себе
Без горя и труда.
А если вдруг очнулся невзначай —
Тебя за горло,
Ну-ка отвечай!
Ты где бродил от ночи до утра,
О чем мечтал?
Проснуться уж пора!
И всем плевать, что сердце кровотоцит,
И день не мил,
А мысли просят ночи,
Чтоб отдохнуть и поднабраться сил,
Но ты не понят

И для всех не мил...
Дурацкое занятие семья,
Где нет любви,
А есть лишь Ты и Я.
Которые, как будто и любили
Хотели жить,
Но вскоре позабыли,
Что «глупое» занятие Любовь
То умертвит,
То жить заставит вновь...

* * *

Весна! Берedit!
Душу и тело.
Цветами, лучами,
Легко и несмело.
Плащами, ногами,
Сильно и громко,
Ночью и утром,
В любой обстановке.
Весна. Берedit.
Уши и очи,
Пенье и шепот,
Звездные ночи.
Солнце светящее

Вчера и сегодня,
Весна бередящая —
Старая сводня.
Весна! Бередит!..

P.S

Твою любовь сожрали страхи,
Без вилки, ложки и салфетки,
А после трапезы обильной,
Привычкам бросили объедки.

Привычки тоже поживились
От изобильного стола,
А крохи, что от них остались,
Твоя надменность подмела.

Попировали все на славу,
Лежат и чешут животы...
Они насытились любовью,
А вот, насытишься ли ты?

* * *

Забыть, забыть, забыть!!!
Забыть тебя хочу,
Как глупый, неудачный сон,
Терзающий картинами своими,
В которых все прекрасно с виду...

Но, что ж вращает по постели тело,
Терзая в прах подушку, без вины,
Попавшую под голову больную?
Что не дает покоя для души,
Что сердце заставляет биться тяжко,
Набатом отзываясь в голове,
Застывшей в страхе перед днем,
Вновь, наступающим на ум, подобно ночи?
А он готов, вращать, мучительный жернов...

Забыть, забыть хочу!
И хоть чуть, чуть очнуться к небу,
От слов, так называемой, любви,
И от картин, написанных тобой,
Которые терзают без конца,
Замазанной хоть густо, но прозрачно,
Убийственной, для всякого рассвета,
Ложью!..

Зачем тебе стареющий мужчина,
Уставший путешествовать уже,
В дороге дальней, не обретший чина,
И славы не добывший Фаберже?

Зачем тебе ходячая проблема,
Из крови, плоти, сердца и ума?
Он весь как бесконечная дилемма,
И это испытала ты сама.

Зачем тебе скорбящие разлуки,
Идущие на смену вешним дням,
И злой тоски безжалостные руки,
Что сердце разрывают пополам.

Зачем тебе тревожиться без проку,
Когда он уезжает за моря,
Ведь жизнь тогда, подобная оброку,
Тяжелой ношей станет для тебя.

Зачем тебе завистливые речи,
Текущие как смрадная река,
Что жизнь твою желают изувечить
Пока ты любишь и жива пока.

Зачем тебе пылающие ночи,
И радостью наполненные дни?
Молчи! Не отвечай. Он просто хочет,
Услышать снова о твоей любви.

* * *

Милый, добрый человек,
Ты пойми, нам жить не век.
И не век нам горевать,
И не век сердцам страдать.
Загляни сейчас в глаза,
Там скрывается слеза
О потерянной тебе,
О не принятой судьбе...
А за нею солнца луч —
Родниковой жизни ключ,
Вдруг омоет робко душу,
Если мы умеем слушать...

Милый, славный человек,
Ты пойми, нам жить не век.
И не век нам танцевать,
И не век нам целовать.
Лишь у солнечного неба,

Как насущнейшего хлеба,
Нам доступно попросить —
Пусть научит нас любить,
Сердцем всем и всей душой,
Миг, подаренный судьбой...

Милый! Милый человек!
Ты пойми, нам жить не век...

* * *

Ты —
Это может быть Она!?.
Которую искал,
Казалось находил,
Казалось вновь терял,
И вновь на поиски пускался,
Наощупь трогая руками мир,
Умом страдал,
И сердцем ошибался,
Булыжник,
Принимая,
За сапфир.
А может снова?..
Как, скажи, поверить в свет,
Померкший,

Иль не видимый от веку?
Как отворить глаза,
Как сердцу дать дышать,
Как жить,
Коль вдруг не суждено
Прийти ответу?
Вопрос. Ответ!..
Сомнения, живущие печалью,
А вслед тоска,
И меркнувший рассвет,
И день, как ночь,
И крик внутри: —
«Ты сердце
Затвори
Печатью!»

А может, все же Ты – Она?..
Иначе будет, или так
Пусть ночью будет ночь,
И день проявит свет...
Мне вспомнить остается лишь —
Коль существует на земле Вопрос
Живет
Неподалеку
И Ответ.

Разлука – это ночь любви,
Перед которой тихо
Смолкали звуки, а Они,
Еще не ведали, что Лихо
Укроет скоро души их
И тишиной заменит стих,
Который лился из сердец,
Тем самым положив конец,
Живущему сияньем дню...
Подобно острому копыю
Пронзит застывшие тела.
А вслед за тем Он и Она
Глубокий, вдруг, познают сон.
Почти, что смерть заменит он.
И нет конца у ночи той,
Холодной, жадной и слепой...

А может быть, а может быть,
Она позволит им любить
Еще сильнее, еще нежней,
Чтобы потом, в один из дней
Сказать спасибо ночи этой.
Она покажется кометой
Из дня напоенного светом,

Что возродится за рассветом,
Который нам дарует мрак,
Как смерти и рожденья знак.

* * *

Ты ранена мной, дорогая.
Я чувствую это. Прости.
Но жизнь, она слишком большая,
Чтоб знать, где без боли пути.

И я не ищу оправданий,
Поскольку их нет для меня,
Вот только бы крылья страданий
Пером не касались тебя.

Изнылась душа по дороге,
И сердце в засохшей крови...
Я знаю – ты тоже в тревоге,
И тоже желаешь любви.

Живою водой родниковой
Нам хочется раны омыть,
И прошлого сбросить оковы,
Что нам так мешают любить.

Оковы из страха и боли
Сковали нам люди на смерть,
И души, не ведая воли,
На небо не могут смотреть!

Мучительно жить, сознавая,
Всем сердцем тюремную боль,
Но видимо, только страдая,
Дано нам изведать любовь.

Прости, если можешь, родная,
За поиск свободы, прости,
Но в поиске нас отвергая,
Любовь не могу я найти.

А что без нее жизнь и воля?
Да просто пустая игра!
Я только сейчас это понял,
Чуть, чуть не утратив тебя.

* * *

Я умру,
Без того, что бежишь ты навстречу.
Я умру,
Без тепла твоих ласковых рук.

Я умру,
Сердце больше не стерпит увечий,
Что несет ему нежности прерванный круг!

Ну, а ты,
Разве сможешь ты жить без меня?
Ну, а ты,
Разве сердце не выпито жадной тоской?
Ну, а ты,
Разве можно прощаться так сильно любя?
И какую же нам оправдаться ценой!?.

* * *

За всю свою жизнь,
Я не слышал звука более прекрасного,
Чем счастливый смех любимой женщины!

* * *

Недолог век весеннего дождя!
Он водопадом рушится на землю,
В мгновений несколько, отдав себя,
Передавая ей,

Любовное
Послание
Небес.

Прекрасно как! И все же жаль,
Что чувства сильные не могут моросить,
И в мире под Луною силы нет,
 Чтоб ливням этим
Жизнь продлить...

* * *

Не любим себя,
Не любим других,
Желаем ее —
Хотим от чужих,
К чужим убегаем.
Бежим и страдаем...
Бежим и страдаем...
Любовь упуская,
Мы жизнь растеряем,
Нам страшно
Стоять,
Оглядеться,
Влюбиться
В себя и в других —

Есть риск раствориться

* * *

Скучаю по тебе до слез,
Застывших возле сердца остро.
Непросто без тебя дышать,
Как жить без воздуха непросто.
И очень трудно ожидать,
Когда тепло любимых глаз
Растопит лед,
Застывших возле сердца слез.

* * *

Ты прости нам, весна,
 слепоту наших глаз,
Вы, березки простите
 отсутствие нас,
Не сердитесь, пичуги,
 не слышим мы вас,
Просто мы утонули
 друг в друге сейчас.

Тебя нет рядом...

Ноющая, тянущая, тоскливая боль, пронизывающая самую середину сердца, зовущая из него, то опрокидывающий истерический смех, то слепящие невидимые слезы...

Вот, что значит тебя нет рядом.

Натянутая, как звенящая струна, мысль, готовая оборваться от напряжения, прозвучав единственным прощальным аккордом, завершая так свою мелодию...

Вот, что значит тебя нет рядом.

Невероятное по своим размерам желание, в жадном голодном приступе, поглотившее без остатка окружающий мир...

Вот, что значит тебя нет рядом.

Умирание вместо жизни...

Вот, что значит тебя нет рядом!!!

Секрет Трансформации

Человек изменился! В нем появился покой. Глаза наполнены печалью, которая сродни мудрости. В теле случилась

грация, подобно течению полноводной реки. И это может значить только одно. Человек познал Любовь. Это чувство не имеет никакого отношения к похоти или обладанию. Даже желание почти растворилось в нем...

И это Чувство к Тебе, моя дорогая...

* * *

С днем рождения, любимая моя!

Пусть даты принадлежат календарям, которые висят на стенах. Пусть годы принадлежат паспортам, которые валяются в ящиках шкафов. А нам пусть принадлежат радость, красота и любовь. Их невозможно измерить и посчитать, а только лишь благодарно ощущать в каждом мгновении, подаренном нам жизнью...

* * *

В этот день, как и всякий другой,
С той поры, как мы вместе с тобой,
Слов мне мало, чтоб выразить вслух,
Что не стало под солнцем нас двух.
Есть один лишь восторг и любовь!
Перестали делить мы и боль...
И блаженство одно на двоих

Сохраняем мы в душах своих!..

Пришла пора...

Пришла пора поговорить.
Зачем страдать, зачем любить,
Зачем бессонными ночами,
Подушку комкая, рыдать,
И день, длиною в бесконечность,
Умом уставшим проклинать?
Зачем, скажи, хранить так нежно,
Любовь, похожую на рок?..
Ну ты же ведь не крепостная,
Чтобы такой платить оброк.
Беззвучный крик души твоей
Способен небо опрокинуть,
На звезды, солнце и луну,
Покров твоей тоски накинуть...

Себя, наверное не зная,
Мои походы проклиная,
Ты болью наполняешь дом,
Который строим мы вдвоем,
Так много лет любя друг друга...
Себя разрушить можешь ты,
Моля поблажек у судьбы,

Что к нам и так добра безмерно,
Вдруг одарив любовью нежной...
Ты, ведь себя хранить призвала,
Наш хрупкий мир среди войны,
Что всех безумцев охватила.
Их позабывших о любви,
Наверно, вскоре ждет могила...

Но где же выход? Как найти
Среди нахлынувшей печали,
Улыбку, радость, солнца блеск,
Как сердцу запретить рыдать,
Устам откуда песню взять?
Ответ простой, моя родная,
Он как всегда, в душе твоей...
Но как услышать шепот тихий,
Средь грохота бегущих дней?..

Любовь лишь может исцелять.
Любовь всегда врачует только.
Она сама себе награда...
А то, что может разрушать,
Любовью называть не надо...

И еще...

Еще лишь пару слов, любимая моя,
О том, что приподнимет завесу бытия...
Не важно кто был прародителем огня,
А важно то, что согревает он тебя...

Освоить довелось мне лишь одно —
Не важно кто держал в руках перо,
Читал ли это кто – ведь тоже все равно,
А важно лишь души открытое окно...

* * *

*Моей любимой жене посвящается и написано в канун
ее дня рождения...*

Засыпаю в любви, просыпаюсь любя...
Не бывает разлук, хоть нет рядом тебя!
Восхищение глаз освещает пути
Потому, что со мной несравненная ты!

Дни рожденья мелькают, часы унося,
Но проникли мы в вечность, безумно любя
И не важно уже нам количество лет
В Океане любви, излучающем свет.

Нам осталось понять, и конечно суметь,
С грустью дням улетевшим во след не смотреть,

Чтоб тебя не терять, чтоб себя не терять,
А любовью и светом все звезды обнять...

* * *

Ты укутала меня...душой!
Став, нагадано моей...судьбой!
Каждый миг мой освящен...тобой!
Не дышать мне без тебя... одной!

* * *

Я готов влюбляться и парить,
Взять тебя в рискованный полет,
Но нельзя об этом говорить,
Ведь меня никто и не поймет.

Буду я тяжелым, как гранит,
Древним изваянием стоять...
Памятник безропотно стоит,
И пыль с него удобно вытирать...

Тем, кто взялся миром управлять,
Мы, живые, не нужны совсем,

Им удобней бюсты расставлять,
Чтобы с Жизнью не иметь проблем!

А парящих, надо расстрелять,
Крупной дробью правил и устоев,
Нечего без санкции летать
Мимо обустроенных покоев!..

Глава 5. Отношения, отношения...

Человеческие отношения, как маленькие котята, мягкие, игривые и пушистые, вырастая, становятся облезлыми и ленивыми. А кроме того, у них есть очень острые когти и зубы, которые, порой, норвят впиться в самое сердце...

Глаза твои, порою
Как стволы
Направлены в меня.
В них пустота
И чернота
В преддверии огня
Слепящего,
После щелчка курка.
Мои ж глаза, порою,
Как мишень
В их центре
Грусти чернота
И всех сомнений тень,
Вкруг центра
Кольца неудач...
Срази ж меня!
Потом не плачь!
Глаза твои.
Промытые огнем.
Глаза мои,

Сраженные зарядом.
Умрут,
Очистятся,
И вновь родятся рядом.

* * *

Дурацкое занятие любовь!
То даст под дых,
То сердце ранит в кровь,
То вознесет к высоким облакам,
То осмеет,
И сбросит к дуракам.
Среди которых, тоже не беда,
Живи себе
Без горя и труда.
А если вдруг очнулся невзначай —
Тебя за горло,
Ну-ка отвечай!
Ты где бродил от ночи до утра,
О чем мечтал?
Проснуться уж пора!
И всем плевать, что сердце кровоточит,
И день не мил,
А мысли просят ночи,
Чтоб отдохнуть и поднабраться сил,

Но ты не понят
И для всех не мил...

Дурацкое занятие семья,
Где нет любви,
А есть лишь Ты и Я.
Которые, как будто и любили
Хотели жить,
Но вскоре позабыли,
Что «глупое» занятие Любовь
То умертвит,
То жить заставит вновь...

* * *

Мой милый друг,
В обличье женском,
Твои прекрасные глаза
Не могут быть
 Фальшивым жестом —
Они прозрачны, как слеза.
Но жаль, туманит их порой,
Почти незаданный вопрос: —
“Ну почему же мой герой
В меня корнями не пророс?”
А ты готова их принять,

В любви и нежности растить,
Как плод растит природа-мать,
Ростки душою осветить.
И все же, милая, поверь,
Пуста, как дым твоя тревога,
Ты не виновна, что теперь,
По воле Видимого Бога,
Те корни раньше проросли,
И соки в крону понесли.
А крона плещется листвою,
На солнце нежится порой,
Забывшись ветреной игрой,
Иль слышат урагана вой...

Ты не печалься, не грусти,
Под сенью тихо отдохни,
Или с ветвями поиграй —
Приняв, как есть и ад и рай...

Молодым, образованным, честолюбивым посвящается

Ты, когда подрастешь, молодой человек,
Вдруг узнаешь, как призрачно короток век.

Ты, когда подрастешь, мой ретивый боец,

Вдруг почувствуешь – рядом бесславный конец.

Ты, когда подрастешь, покоритель вершин,
Вдруг увидишь во сне погребальный кувшин.

Ты, когда подрастешь, мой незнающий брат,
Будет поздно уже возвращаться назад.

Так, что смело воюй, будь сильнее и наглей,
Только просьба одна – подрастай поскорей.

* * *

Пришли к тебе черные дни,
И тучами сердце укрыли,
Дождями тягучей тоски
Все мысли твои оросили...

Пришли к тебе светлые дни,
И счастье лучами струится,
И, кажется эти лучи,
Вовеки не смогут излиться...
Пришли к тебе серые дни,

Туманом весь мир застилая,
Неспешным приходом своим

Тебя отдохнуть призывая...
Придут к тебе разные дни,

Покуда весь мир не затих,
Ты просто их прочь не гони,
Так мало отпущено их...

Пришли к тебе черные дни...
Пришли к тебе серые дни...

Слова

Слова, как пули из ствола,
Ни плоть, ни душу не щадя,
Разят навывлет и в упор,
Пока работает затвор,
Отпущенный курком.
А что потом?..

А что потом – да наплевать!
Нам так привычно воевать,
За персональный свой мирок.
И ужас боли нам не впрок,
И стон израненной любви
Не слышим мы...

Очередям не смолкнуть, нет!
Они гремят десятки лет,
По всей истерзанной Земле,
Сжигая души, как в огне,
Пока мирки еще живут
И в танце Сердца не умрут...

* * *

Та же самая ты,
Тот же самый и я,
То же самое утро
И та же семья.
Те же самые окна
И люди за ними,
Те же самые лица,
Что мы так любили.
Только жизни не стало
В печальных глазах,
То же самое сердце,
Но только в слезах...
Что случилось с такой,
Той же самой тобой?
Что случилось со мной —
Может стал я глухой?
Нет, не думаю я,

Что сердцем оглох —
Просто выдох случился!
Случится и вдох...

* * *

Ты потерпи, недолго мне осталось,
Быть неприкаянным на суетной Земле,
Не думай ты, что глупо пререкаясь,
Хочу хоть чем-то навредить тебе.

Мы просто на тропинке, где порою,
Бывает тесно нашим двум умам,
Но это не беда – ведь за горою,
Уже не будет места прежним нам.

Иль мы дойдем туда, храня друг друга,
Иль потеряем силы на пути...
Храни нас Бог – и жизненная выюга
С тропинки не посмеет нас смести!

* * *

Как нет воды без мокроты,

Так нет жены без маяты.
Как рыбы нет без немоты,
Так женщин нет без суеты.
Как не живет еврей без «кучек»,
Так нет супруги без колючек.
Как нет святого без порока,
Так нет любимой без упрека.

* * *

Вы можете потерять все, женщины, любовь, доверие, добродетель, нежность, но только лишь тогда, когда вы потеряете интерес, даже искусственный, к ЕГО неповторимой, как он думает, индивидуальности – ваш спутник будет утрачен для вас навсегда.

* * *

Шмель, охмелевший от весны,
И окрыленный, свадебностью вишни,
Отбросил прочь ночные сны,
К ней полетел, направляемый свыше.

Шмель улетел, опали лепестки,
А вишня соки устремила к плоду...

К вам, женщины летят слова мои —
Не повторяйте в точности природу.

Ведь вы не вишни, мы же не шмели,
Чтоб хоронить любовь плодам в угоду.

Воздушные метаморфозы.

Бывал я бризом, штормом, ураганом,
Иль затихал, чтоб говорить с луной...
Сейчас свернулся тихо в акваланге,
И радость в том, что кто-то дышит мной.

(Знак зодиака – Близнецы. Стихия – Воздух).

Извечный парадокс, осложняющий жизнь своей противоречивостью

Любая женщина мечтает находиться рядом с настоящим мужчиной и в то же время она хочет, чтобы он был секторальным импотентом, т. е. абсолютно ни на что не способным во всех секторах, кроме того в котором находится она сама...

Это никогда не работает потому, что невозможно завить розу благоухать в заданном направлении, а во всех остальных

ных источать запах, извините, далеко не розовости... Т. е. или мужик или...

Выбор за вами, девочки.

К слову...

Когда ты слышишь от женщины, что ты для нее воздух и она дышит тобой – не спеши радоваться, потому что выдыхать то она будет углекислоту... Так что, когда ты полностью скиснешь, лишь вопрос времени.

* * *

Любить, дружить и сердцем жить
Не так легко, как ехать в санках,
Особенно коль речь идет
О жадных озлобленных самках...

* * *

Приливы чувств, как воды океана,
То берег покрывают целиком,
То откатившись ямки открывают,

А иногда, и черной грязи ком...

Глава 6. Море на контракте

Море – для рыб и медуз. Небо для птиц и бабочек. А земля для прочих «гадов», в том числе, и меня.

* * *

Когда море заштило,
В настроении прекрасном,
Колотить его винтами,
В устремлении напрасном —
Все равно, что беспокоить
В колыбели малыша,
Разрушая дом чудесный,
Где живет его душа...

* * *

Тут есть Устав и мужики,
И кельи маленькие есть,
Здесь труд спасает от тоски,

Что всех съедает без невест,
Тут «настоятели» снуют,
Повинность каждому вменяя.
Молитву здесь одну поют,
Могучий доллар восхваляя,
Тут пароход – не монастырь,
Хоть как на грех, они похожи...
Но, там господь, как поводырь,
А здесь Линкольн, с зеленой рожей.
А впрочем, разница не в счет,
Кто смотрит пристально с иконы —
Они глядят, а жизнь идет,
Пока мы бьем свои поклоны.

* * *

Мы покупаем,
Словно помидор,
Людей живых,
Чтоб утолить
Животный голод скотский!
Потом залить
Души позор,
Глаза свои,
Как зеркало ее
В стакане утопить,

Чтоб для других
Не отразить,
Что ты не человек,
А просто пленник плотский!

* * *

Не будьте подобны собаке,
Которая сено не ест,
Оставьте в покое любимых,
И жен, и подруг, и невест,
Когда разбредаетесь дружно
По синим далеким морям,
Не делайте их мертвецами —
Коль править судьбою не вам!
Не требуйте с них обещаний
Быть верными призрачным снам,
В которые вы превратились,
Пожертвовав годы деньгам.
(Тем более верность собачья
От веку не ведома вам.)

О пользе флота

Думать на флоте вредно – полезно соображать.

Обижаться на флоте вредно – полезно выругаться сразу.

Ругать начальника на флоте вредно – полезно им быть самому.

Выяснять отношения на флоте вредно – полезно их не иметь вообще.

Плвать против ветра на флоте вредно – полезно забыть эту привычку навсегда.

Планировать на флоте вредно – полезно выспаться сейчас.

Откладывать на завтра на флоте вредно – полезно все выпить сегодня.

Иметь деньги на флоте вредно – полезно их иметь много.

Быть умным на флоте вредно – полезно на нем вообще не быть.

P. S. Все, что полезно на флоте, полезно и не на флоте.

P.S. P. S. Если есть возражения, значит ты уже давно на флоте.

Святая ты...

*Танкеру – химовозу «Святая Маргарита»
посвящается*

(Возраст 23 года, цвет корпуса – оранжевый)

И кто ж назвал тебя святой,
Потрепанную, старую калошу?
Он был, наверно, сам не свой,
Иль накануне чем-то огорошен.
Или не видел он тебя
В твоей потасканной красе,
Или хотел как все себя
Увидеть богом в колесе.
А, впрочем, сказка не о нем,
А о тебе, святая дрянь,
Ведь мы с тобой сейчас живем,
И ты везде, куда не глянь.
Ты намозолила глаза
Своим уставшим, дряхлым телом
Но ты святая и нам нельзя
Послать тебя “за важным делом”.
Нам надоел румянец твой,
От злости хочется кричать...
Но ты и ласкова порой,
Накормишь и уложишь спать.
Ты как привычная жена

Зовешь из тела тошноту.
И в то же время, как она,
С души снимаешь маету.

Должна ты это понимать,
Коль всем ветрам давно открыта,
И ругань мужикам прощать,
Ведь ты – “Святая Маргарита”.

* * *

Среди звезд и воды,
Среди ветра и волн,
Среди света и тьмы
Одиночества стон.
Одиноко волне
На поверхности жить,
Одиноко звезде
Небеса бороздить.
Одиноко сердцам
Без любимых любить,
Без любимых набат
Одиночества бить...
Одиноко рождался
На свет человек,
Одиноко уйдет,

Жить, как видно, не век.
Одиноко всегда
Он терялся вдали,
Среди ветра и волн,
Если жил без любви.
Или вдруг становился
Он яркой звездой,
Освещая весь мир,
Наполняясь тобой.
Океаном тогда
Становилась волна,
Яркий свет неземной
Излучали глаза...
Среди звезд и воды
Одиночества крик,
И мольба об одном: —
“Появись хоть на миг!”

* * *

Сегодня чаек, штук пятнадцать,
Презрев мой яростный протест,
Не пожелали убираться,
Все судно, превратив в насест.
Они, убогие не знали,
Что нам границу закрывали,

В таможене штампы проставляли,
А потому на всех плевали.
Я тоже плюнуть захотел,
Но сразу вспомнил свой удел,
Что хуже я пархатой птицы,
Что мне предписаны границы.
И зависть всплыла поневоле,
Ведь я в тюрьме – они на воле...

Но зависть прожила не век.
Хоть я рожден как человек,
Но видимо давно привык
Жить, как штампованный ярлык.

* * *

Супер, пупер барабек —
К нам приехал страшный грек!

Супер, пупер, трах-бабах
Все стоим мы на ушах!
Ох, устанут скоро уши
И ходить и грека слушать.
Мы контракты подписали
И тела свои продали,
В том числе и уши,

Чтобы что-то кушать.
Супер, пупер, уши, ноги
Ни просвета, ни подмоги!
Хоть забейся в коффердам —
Грек найдет тебя и там.
И заставит бегать всех,
Обещая нам успех,
И зарплату и еду
И путевки в Катманду!
Супер, пупер, пам-парам —
Снова ездят по ушам!
Уши вянут и болят,
Бегать больше не хотят,
Не желают, чтобы ноги
Спотыкались о пороги,
И еще ходили чтоб,
А не бегали взахлеб.
Супер, пупер, ох и ах,
Жить мешает липкий страх!
Вот и дуют Греки в уши,
Успеваем только слушать,
Головой трясая порой,
Недовольные судьбой...

Супер, пупер, барабек —
К нам приехал СУПЕР-ГРЕК.

* * *

ЧеловекЧекЛист,
Здравствуй, милый ЧЧЛ,
Расскажи ка, если сможешь,
Как ты спал, и что ты ел.
Ты зачем людей тревожишь,
Процедурами с листа?
Им еще пожить охота,
А не броситься с моста!
Если дальше так пойдет,
Не заметишь, как однажды,
Человековость уйдет.
Вместо вдоха будет «тик»
Вместо женщины любимой
Встретшь ты бумажный пшик...

Осторожней с чек листами
Обращайся, ЧЧЛ,
И не грех тебе напомнить —
Не бумажка ты, а Чел!

Библейское место

(Персидский залив глазами моряка)

Горы, истерзанные солнцем и ветром, надоевшие самим себе в своей старческой, немощной, морщинистой бесплодности, уже давно желающие рассыпаться в прах от горя и стыда за унылый, безжизненный вид, напоминающий о смерти.

Море, ошалевшее от жары, уютное и ленивое, изможденное дневным палящим солнцем и ночным злобным зноем, посланцем умирающих гор, из последних сил омывает такое же неживое, безответное побережье.

Воздух тяжелый и жидкий, пожалуй, только бесцветностью своей, отличающийся от растопленной смолы, липнущий к телу и легким, обжигающий их до волдырей.

И даже есть раскаченный добела металл...

Судовые заметки

Моряки похожи на детей. И это прекрасно потому, что взрослеть, по ряду причин, им противопоказано.

Вот только жаль, что их, как и детей посещают беспричинные приступы жестокости, как впрочем, и приливы плаксивой сентиментальности, что конечно же, гораздо менее опасно.

И еще. Очень рискованно отбирать у них две любимых игрушки дновремененно, т. е. водку и женщин, поскольку последствия непредсказуемы...

* * *

Моряк на судне

Моряк на судне невольно переходит в состояние кокона, чтобы потом, если удастся, несколько раз взмахнуть пестрыми крылышкамина берегу, и снова ползти на судно... при условии, что климат позволит и никто не склюет по пути.

* * *

Должны же быть

«Должны же быть разумные пределы у идиотизма!» – то

ли прокричал, то ли простонал о несбыточном, измученный бумагами чиф...

* * *

Один человек заметил

Один человек заметил, что в крохотном зеркальце отражается все небо...

Так, в маленьких судовых экипажах, в силу их исключительной отделенности, концентрируется все общественно-государственное дерьмо, от которого непрестанно веет «ароматом» общепринятых «человеческих» отношений. Но проблема не в этом. Проблема в том, что отойти некуда.

* * *

Шторм!

Шторм! Чувствую себя, как шуба летом – вывернутым и никчемным.

* * *

Море – бармен

Море – бармен. Судно – шейкер. Я – коктейль. Все. Уже готов. Сейчас иду в бокал...

Кипр. Ларнака

Хожу. Глазею на машины и женщин. Хожу медленно. Глазею вяло. На первое – по привычке, на вторых – по традиции. Ну, то есть денег нет совсем...

* * *

Много лет, проработав на танкерном флоте, чувствую себя волосинкой на кончике хвоста жирной коровы, которая пасется на тучном поле под названием нефтедобыча.

* * *

Моряки любят шорты...

Моряки любят шорты... и я тоже. Поэтому часто чувствую себя пионервожатым в летнем лагере...

Чувства...и море

Зрение! Дарованное Богом для наслаждения всей полнотой многообразия видимого мира! Что может быть прекрасней глаз, распахнутых навстречу красоте, распускающегося на рассвете, бутона розы, омытого каплями утренней росы?

И что может обласкать их нежней красок цветущего сада, не говоря уже, о сияющей улыбке любимой женщины!?! Но глаза, вынужденные, почти пол – жизни смотреть только на синее небо и голубую воду, не считая окрашенного в разные цвета металла, начинают ронять слезы...

Слух! Трель проснувшихся птиц, загадочный шелест листьев, шум дождя и грохот грозы... Но! Вместо – лязг железа, вой вентиляции и дребезжание уставшей и разболтанной мебели в каютах, попросту терзают его...

Осязание! Лишенное возможности ощутить прохладу просыпающейся травы или первых капель начинающегося весеннего дождя, вместо этого, постоянно находясь в контакте с пластиком и металлом, должно почти умереть, чтобы выжить... Чтобы, возможно, потом, прикосновения нежных рук, возвратили его ненадолго к жизни...

Обоняние и Вкус! Они почти, что императоры, если повезет с поваром! Жаль только, что императоры нищие... Чего они могут стоять без прикосновения губ любимой и без чарующего запаха духов на ее восхитительной шейке!?!.

Чувство равновесия тоже в постоянной тревоге потому, что океан, это не то место, где ему можно отдохнуть...

И как поступить?! Обострить чувства до предела, чтобы умереть живым или убить их, чтобы стать мертвым при жизни?! И то и другое, почти, что невыносимо...

И снова в рейс

Придется скоро умереть,
Хоть не надолго, не всерьез,
Не телом всем, а лишь душой,
И все ж...

Из жизни уходить,
Меняя свет на тьму,
Кляня превратную Судьбу
Непросто, ну и что ж...

Желая жить – умей платить
Гласит общественный закон,
Хоть жизнь свою поставь на кон,
Вонзая в сердце нож...

Хоть в море, хоть на небесах,
Законы трудно обойти —
Вот только бы любовь спасти
И все ж...

Она и только лишь она

Хранит нас в море среди волн,
Как высший, но неписанный Закон.

Судовой автопортрет

Коль Горынычем прозвали,
То теперь решайте сами,
Вам захочется с какой
Повстречаться головой.

Вы с огнем играть хотите?
Иль без дыма плохо спите?
Иль хотите воевать?
Или в жопу покричать?

Вам решать и Вам видней,
Или жить среди людей,
Иль погибнуть задарма,
Как сгоревшие дрова.

Если в норме с головой,
То ответ всегда простой
Воевать себе больней,
Хоть он Змей, а хоть не Змей.

Помнить надо лишь всегда —

Есть с улыбкой голова.
Хочешь ты общаться с ней
Будь немножечко умней.

О войне забудь навек,
Коль нормальный человек,
За слова в ответе будь
И о деле не забудь...

Трехголовый Вас не сдаст
И «татарам» не продаст.
Быть с Горынычем в ладу —
Значит отвести беду...

* * *

Почему же так хочется плакать,
Почему только слезы внутри,
Почему грусти мягкая лапа,
Горло сжала, хоть криком кричи?

Происходит что с духом мятежным,
Что творится с ранимой душой?
Или плохо им с бризом прибрежным,
Может, ждут они мощный прибой?

Свежесть шторма и вой урагана,
Очевидно, им стали милы...
Парус белый притих у причала,
Стонет тоже в портовой тиши.

Моряки, фермеры и клерки

Настоящий моряк. Что включает в себя это, постепенно умирающее понятие? Что отличает моряка настоящего, но не имеющего бороды, курительной трубки и раскачивающейся походки от большинства народонаселения Земли? И почему эта популяция вымирает, не попав даже в Красную Книгу? Десятками столетий основными особенностями жизни моряка были тяжкий труд и постоянное присутствие опасности. Способность выжить определялась глубинным осознанием простых и непреложных истин. Противостоять опасности, а значит сохранить жизнь, можно только совместными усилиями всего экипажа, при этом безусловно подчиняясь старшим по службе. Другими словами, настоящий моряк всегда понимает, что забота обо всех всегда важнее, его собственных интересов и что наличие безусловной иерархии на судне вызвано жизненной необходимостью. И ни у кого нет ни единого шанса отсидеться в личном комфортабельном бункере, пережидая невзгоды. Ни у капитана ни у матроса... А потому такие понятия, как чувство локтя, вза-

имовыручка, морское братство были не пустыми словами, а нормой жизни, которая воспитывалась и поддерживалась на уровне закона.

С годами флот стал безопасней. И даже доходней многих береговых профессий. Сначала единицы, а теперь поток «фермеров» хлынул в море. Фермеров не по профессии а по внутреннему состоянию и отношению их к окружающим. Фермер всегда считал и продолжает считать, что его безопасность зависит от жирности его свиней и количества зерна в его амбаре. И плевать, что у соседа неурожай. Плевать, что горит соседский сарай – ведь ему ничего не угрожает. Занимая командную должность на судне, «фермер» искренне считает, что его подчиненные-это сезонные наемные работники, обязанные «вспахивать» его личный огород. А заботиться о наемных работниках – даже как-то не прилично... И к сожалению, «фермеры» становятся капитанами. А капитанство не исправляет их, а только усугубляет ситуацию, позволяя фермерству проявить себя безнаказанно и в полной мере. О культурном уровне этих лже-моряков, речь даже не идет. Ну не помнит мир интеллигентных крестьян!..

А на современном флоте, из-за компьютеризации и немислимого количества бумажной работы, молодой лже-моряк стал мутировать в клерка, иными словами в канцелярскую крысу. Это существо вовсе не способно оторвать взгляд

от бумаг, и тем более подумать о безопасности и комфорте кого-то еще потому, что этот кто-то-еще для него просто не существует. Да и наличие чувства опасности у него – под большим вопросом. Одно очевидно, что если будет угрожать затопление, это создание бросит все и стремглав помчится спасать свою шкурку...

Трудно сказать, есть ли у флота шанс к возрождению? Но флот – это лишь маленькое зеркало, которое отражает небо. Это всего лишь маленький, а потому яркий срез общества и отношений, в которых все мы живем.

Очевидно, что шанс есть, если только люди, и не только на флоте, начнут вспоминать, что они не моряки, фермеры или клерки, а прежде всего Люди...

* * *

Закончилась эпоха моряков,
Настала клерков славная эпоха.
Любого продадут без лишних слов,
И им от этого не станет даже плохо!

* * *

Якобы подчиняясь дуновениям Ветров, Океан изображает волнительную суету на поверхности, и при этом даже пенится от удовольствия...

Глава 7. Путь без пути

*Дорога лентой серую
глаза пронзая,
уходит в никуда...*

Или я звезды, море и небо,
Или я быль, или я небыль?

Или я муха, ползущая к меду,
Или я зверь, обманувший природу?

Или я шутка веселого Бога,
Или я пленник Земного острога?

Или я вопли страдающих предков,
Или я пес, пожиратель объедков?

Или я танец ликующих тел,
Или я в жизни планеты пробел?

Или я сеть из вопросов извечных,
Или я рыба в сетях бесконечных?

Или я, все же, ответ на вопрос!?
Или я слышать ответ не дорос?

* * *

Меня ждут мои звезды,
Играя во мраке —
Они преданы мне, подобно собаке.

Меня ждет океан,
Застывший под ними,
Мы за несколько дней не стали чужими.

И дорога давно
Ждет хозяина стоп,
Чтоб открылся ему лучезарный Восток.

Меня ждут мои дни,
Ждут меня мои ночи,
Ждет и радость, что час предрассветный пророчит.

Ждет, наверно и мрак
За спиной у Луны,
Передать мне привет коченеющей тьмы.

Они ждут. И дождутся!
Мы встретимся вновь,
Когда снова проснется к свободе любовь.

* * *

Мне уйти бы в ночь навсегда,
Утомила дневная страда,
Мысли выпиты кем-то до дна,
Но не сдан реквизит – вот беда.

Мне уйти бы в ночь одному,
Чтобы тихо смотреть на луну,
Выпивая дневную тоску,
Но не срок еще гибнуть уму.

Мне уйти бы в ночь насовсем,
Покидая мир глупых проблем...
Нет желания спорить ни с кем,
Но ошибок плоды еще ем.

На пороге храма

Уже который год, кусая губы в кровь,
Открытый Солнцу, Ветру и Дождям,
Стою я на пороге у ворот
 Не созданного

Храма Бытия.

Я знаю, там мой Дом. Но сил уж нет,

Надежда улетучилась почти!..

И кто мне сможет подсказать

Удастся ли

Границу перейти?!!

* * *

Передо мной стекло окна,

Оно, как будто не стена.

Через него видна игра

Деревьев, птиц и ветра.

Но свежесть воздуха не та,

Прикосновений нет дождя

И солнечных лучей тепла,

Есть только комната одна,

Живет в которой суета...

Так точно знаний пелена,

Приобретенных за века,

Не хуже пыльного окна

Скрывает искры Божества,

Нос обрекая, как всегда,

Жить в душной комнате ума.

* * *

Присяжным? Не хочу!
Коренным? Не резон!
Что мне проку
Копыта бить целый сезон,
И о смерти
Молить по ночам небеса,
За какую-то
Жалкую меру овса!?

А вот сам по себе
На игривой траве!
Здесь и честь и резон.
Только можно подохнуть
В холодный сезон.
Но и здесь
Не печалюсь я глупой бедой,
Просто стану
Кому-то добротной едой,

* * *

Собаки, волки, псы, шакалы,

В едином голода порыве,
Собрались в стаю. Их оскалы
Велят дрожать всем на обрыве.

И я над пропастью застыл,
Перед лицом слюнявых пастей...
Почти иссяк бойцовский пыл,
Душа разорвана на части.

Страшусь отточенных клыков,
Страшусь низвергнуться с обрыва.
Нет сил сказать: – «Уже готов,
Лишиться призрачного мира».

Но стаю страхом не накормишь,
Она потребует опять,
Костей и мяса всех покорных,
Веля им плакать и страдать.

Осталось только бунтовать —
В глаза боязням посмотреть,
Но все оскалы наплевать
И битву выдержать суметь.

С животным ужасом своим.
С тягучей, черною тоской.
С досужим мнением, чужим.
Со стаей, страшную такой...

Да и не стая она волчья,
А призрак тающих ночей...
Увидишь только шерсти клочья,
Приняв прозрение очей!

* * *

Куда вы бежите
Одна за, другой,
И тысячи рядом бегущих?
Куда вы спешите
Веселой гурьбой,
Приветствуя чаек снующих?
Одетые в пену,
На солнце красуясь,
Сдружившись с шальным ветерком,
Куда вы торопитесь,
Небом любуясь,
На встречу с прибрежным песком?

А там вы найдете,
Одна за другой
И тысячи рядом найдут
Ответ на вопрос,
Прозвучавший давно: —
“Куда эти волны бегут?”

Рассыплется пена
В прозрачную пыль
И силу отнимет песок,
Волнений застынет
Бегущая быль,
Но ждет вас грядущий бросок...

Куда вы бежите
Один за другим,
И тысячи рядом бегут?
Куда вы спешите
Торопитесь, мчитесь,
Зачем ваши мысли снуют?..

Морская волна
И людская судьба,
Закончив свой бег у песка,
Вольются в один
Мировой океан,
Так было и будет всегда...

* * *

Ты потерпи, еще, Земля,
Уже немного мне осталось.
Я благодарен, что любя,

Тобой так много мне прощалось.

Прощалась ненависть и лень,
Прощалась холодность души,
Прощалось то, что сердца дверь
В потемках скрыта, как в глуши.

Ты посвети мне еще, Солнце,
Возможно твой небесный луч,
Во мраке вырежет оконце,
Найдя к той самой двери ключ.

Поговорите со мной, Звезды,
Возможно шепот неземной
Сотрет с лица ночные слезы,
И приведет меня домой,

Ты потерпи меня, Земля.
Поговорите со мной, Звезды...

* * *

Я пришел сюда голым и голым уйду,
Только как мне прославить и жизнь и судьбу,
Что без всякой торговли и ночью и днем
Даровала мне кров и питье и еду?

Послание

Внимание, люди!

Слова Иисуса – «Прости их Господи, ибо не ведают, что творят» уже не актуальны. Ничто теперь не может оправдать леность и слепоту человеческих душ потому, что сотни Мастеров на протяжении последних веков указывали Путь. И знания об этом стали абсолютно доступны.

Знайте, что Новый закон уже вступил в силу. Все, всегда, без исключений и отсрочек будут стоять перед Вселенским зеркалом. Жизнь каждого всегда будет точным отражением того, что он отправил в Мир в мыслях своих и деяниях с ответственностью за последствия пополюной Мере.

Внимание, люди!!!

* * *

Насколько Земля прекрасна, настолько же и безобразна. Насколько Человек возвышен, богат и освящен любовью, настолько же Он низок, убог и охвачен ненавистью. А впрочем, и то и другое – Великий Обман, подобно предрассветному туману, скрывающему стыдливую прозрачность Чистой Ре-

альности. Ее невозможно видеть, но можно дышать...

Только, вот, какой ветер способен развеять клубящийся туман, пронизывающий самую суть Человеческого Ума?...

Последняя амбиция

После всех попыток становления, человек хочет стать никем, не понимая при этом, что становится то некем...

Биография

Родился. Умирал, хотя думал, что живет. Умер.

* * *

Разве можно защитить каплю в реке от окружающей влаги, и от смерти, которую ей принесет прикосновение Океана?..

* * *

Как не странно, еще рассматриваю монету с двух сторон: с одной – трусость и привязанность, с другой – осторожность и мудрость. Пора бы подать ее нищим...

* * *

Если все еще существует потребность (или необходимость) произносить слова, даже в Молитве, это может означать лишь одно – твое молчание не совершенно, мой Брат.

* * *

Игнорировать медитацию и самопознание равносильно тому, что человек всю свою жизнь проводит в кинотеатре перед экраном, радостно потребляя попкорн с кока-колой, что, впрочем, тоже неплохо...

Как стать человеком

(простой рецепт)

Вспомнить о дарованной свободе выбора...и перестать выбирать.

* * *

Сижу. Размышляю над смыслом. Кроме того, что сижу и

размышляю над смыслом, никакого смысла обнаружить не удалось.

* * *

Поскольку истина не отделима от текущего момента, то по определению она не может быть описана, а только пережита.

* * *

Жизнь, впрочем как и смерть – это безусловная данность. И только нам решать: Божий ли это дар или наказание.

* * *

Адекватный ответ на вопрос, что такое добро или зло, правильно или не правильно, хорошо или плохо можно получить только выйдя за пределы субъективности, т. е. личности. Проблема только в том, что там уже говорить не о чем...

Однажды...

Однажды, не помню только когда, то ли во сне, то ли в конце застолья, Бог пообещал снова заглянуть ко мне. Вот только не уточнил в каком облике.

С той поры в каждом человеке я пытаюсь увидеть Бога, чтобы не прозевать Его визит, а то Он такой шутник...

Молитва нового времени

Если твоей Молитвой еще не стало Молчание, тогда молись так: —

«Боже, чем я могу быть полезен тебе сегодня?».

* * *

Позволь
Приветствовать
Тебя!
Благая
Из Благих
Великий
Страж порядка,
Бессменная
Подруга
ЖИЗНИ!
Как больно
Сознавать
Что ты,
Никем
Не признана,

И всеми
Нелюбима,
Хоть всем,
Всегда
Необходима...
Усилиям
Твоим
Бессмертным
Нет числа,
Без них,
Уже давно,
Твоя подруга
Жить бы
Не смогла...
Но в том
Великая
Беда,
Что
С незапамятных
Времен,
В неясной
Разума заре,
Присвоил
Кто-то
Имя СМЕРТЬ тебе...

На смерть отца

Ушла в песок последняя волна,
Бегущая к нему, перед моей волной,
«Теперь уж твой черед» – шепнула мне она,
Вернувшись в море смутной пеленой...

* * *

Не единого слова,
В песне летящей,
 Над океаном...
 А только безмолвие
 парящей души...

* * *

Желание ловить породит тех, кто будет убегать...
Желание защищать породит тех, кто будет обижен...
Желание говорить породит тех, кто будет слушать...
Жизнь никого не оставит без любимых игрушек!..

* * *

Чтобы ты – не искал – ты это найдешь.
Чтобы ты не нашел – ты это потеряешь.
Оставь поиски – перестань терять.

Все та же осень

Небесная бескрайность вся
Иссечена безлистными ветвями.
Они окрасились недавно
В сырые, серые тона,
Все в ожидании того,
Что повторяется незыблемо веками.

Деревья, небо, уже пожухлая трава,
Как человек, уставший за день, ждут,
Когда укроет их ночное одеяло сна,
И все они спокойно на зиму умрут...

* * *

Ветер меняет форму облаков...
Я сегодня тоже другой...
Возможно прольюсь дождем,
Возможно растворюсь в синеве...

* * *

«Рожаю тихо пустоту...» —
Ответил сам себе тотчас,
Когда пришел простой вопрос,
Зачем переживал не раз,
Души тяжелый токсикоз.

* * *

Земля усыпана расцвеченной сухой листвой,
Приятный, благозвучный
голос смерти под ногами.

Они прожили жизнь, окрашивая мир,
Встречая солнце,
Провожая дождь, играя с ветром...

И снежный саван их укроет вскоре,
Чтобы за белой пеленой,
Произошло рождение Новой жизни...

Мамино прощай

Душа улыбнулась и сняла одежды,
Прощайте ребята, прощайте надежды.
Я солнечным лучиком вас поцелую
И с нежностью ветром морским обниму я...

* * *

Смерть, смерть, смерть!
Страх, страх, страх
Она внушает
Бедным людям.

Горе, горе, горе!
Слезы, слезы, слезы

Текут из глаз,
Когда она прибудет.

Странно, странно, странно!
Глупо, глупо, глупо
Встречать слезами то,
Что боль твою остудит.

* * *

Меня, как и небо, нельзя делить.
Меня, как и жизнь, можно просто любить...
Можно взять и мне, объявить войну,
Правда будет не мне, а себе самому...

* * *

ЭГО где-то простудилось,
Заболело и покрылось
Гнойничковыми прыщами,
Как осенними листками...
Зачесалось, засвербило,
Все вокруг теперь не мило!
Все не те и все не так,

Мир, так вовсе кавардак!
А зудит и впрямь везде,
Эго словно на гвозде,
Засиделось ненароком,
И от слов не будет проку.
Не от близких ни далеких,
Не любовных, не жестоких!
Что ему не говори —
Зуд снаружи и внутри
Не позволит слов понять!
Эго чешется опять!..
Где уж там кого любить?
Если хочется убить?..
Или ранить хоть немного...

Не судите Эго строго!..

Все мы Эго, а не Боги,
Души наши – недотроги,
В сильных жить хотят телах,
А не мучиться в прыщах...
Потому порой невольно,
Мы ударить можем больно.
Но болезнь мы одолеем,
Если ЖИЗНЬ любить умеем!

Зеркала

Я не плохой и не хороший,
Меня, почти, что нет совсем,
Лишь зеркало стоит без рамки,
Которое доступно всем.

Всмотреться пристально в себя,
Ты можешь, подойдя ко мне —
Или свою улыбку встретишь,
Иль брань отправишь ты себе...

Я тоже в зеркало смотрюсь,
Но контур, уж почти размыт.
И только я решу уйти,
То буду сразу же забыт...

Возможно...зерна слов моих,
Когда-то, где-то прорастут,
А коль им сильно повезет,
Плоды духовные дадут.

* * *

Пусть не чужая смерть печалит Вас,
А жизнь своя, прожитая в печали,
На то она и жизнь, чтоб жить сейчас,
Поскольку смерть минует Вас едва ли...

* * *

Хоть не лежим, еще в гробах,
Живыми мы никак не назовемся,
Поскольку жить мешает липкий страх,
Пока в ряды покойных не вольемся!

* * *

Следуя сердцу своему

Следуя сердцу своему, никаких богатств, кроме Любви,
обрести невозможно!

Остается один простой вопрос – а что еще может считаться
богатством?

Крупными мазками...

Вся жизнь, как умирание...

Сначала крик страдания,
Потом непонимание,
К неправде привыкание...
Затем образование,
Душевные метания
И о любви мечтания!
Семейные качания,
Опять непонимание!
Уже пришло брюзжание,
За прошлое цепляние,
Болезней избегание...
И вот уже прощание!

Вся жизнь, как умирание...

* * *

Узнал о смерти младшего брата...

Я не хочу не быстрой не простой,
Мучительной я тоже не хочу!
Жизнь, со своей сестрой,
пожалуйста постой,
Пока в мечтах своих еще лечу.

Разговор с неизбежностью...

Буду рад, заходи,
Когда время придёт,
Не стесняйся,
Ведь все же ты дома,
Это мы загостились,
Теперь уж пора
Покидать этот мир незнакомый...
Была Жизнь к нам добра,
Как хозяйка, как мать,
Мы же были глупы и упрямы.
Нам успеть бы понять,
И с любовью принять
Твой приход
За Земными гостями.

Глупость прочь,
И бояться не смей!
Неизбежность всегда наступает!
Неизвестность одна,
Что приносит нам Смерть
Насладиться моментом мешает...